

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
ИМПЕРИЯ ОСТВЕР #6

ВАСИЛИЙ САХАРОВ
ИМПЕРСКАЯ
ОКРАИНА

Империя Оствер

Василий Сахаров

Имперская окраина

«МедиаКнига»

2014

Сахаров В. И.

Имперская окраина / В. И. Сахаров — «МедиаКнига»,
2014 — (Империя Отвер)

Граф Уркварт Ройхо, имперский феодал, захватил острова Ваирского архипелага и разбогател. Добытое у пиратов золото позволяет ему содержать сильное войско и хороший флот. Его воины преданы своему вождю, самому сильному аристократу Севера. И если бы не война, которая бушует в империи, он жил бы мирной жизнью, развивал магические навыки и воспитывал детей. Однако спокойствия нет, и граф продолжает войну с кочевниками-нанхасами, добывает пиратские ватаги ваирцев и ведёт тайное сражение с убийцами республиканцев. Многие хотят смерти Уркварта Ройхо, но милость богини Кама-Нио с ним, а приказ императора категоричен – любой ценой удержать Север и обеспечить надёжный тыл страны. А потому граф снова в походе, и его дружины идут в бой.

Содержание

Пролог.	5
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Василий Иванович Сахаров

Имперская окраина

Пролог.

Империя Оствер. Равнина Верна-Юль. 07.06.1406.

Очередной сильнейший таранный удар в энергетический щит, который прикрывал имперский военно-полевой госпиталь, сотряс невидимую магическую пелену. Остверские чародеи, которые держали защиту, содрогнулись. И один из них, пожилой мужчина в порванной светло-синей мантии со знаком школы «Торнадо» и опаленными огнем русыми волосами, барон Ангус Койн, встряхнул головой. Затем, мутным взором смертельно уставшего человека он оглядел своих случайных подчиненных и послал им мысленный приказ:

«Не отступать! Держаться!»

Ему никто не ответил. Однако Койн этого и не ждал. Он чувствовал усталость своих собратьев по Высокому Ремеслу, многие из которых были близки к обмороку. Однако барон знал, что никто из них не отступит и не сдастся, ибо все они являлись имперской элитой, самые преданные Марку Четвертому маги из старых остверских родов, которые понимали, что республиканцы их в плен брать не станут, разве только что для пыток. Поэтому все, что им оставалось, это стоять насмерть и надеяться на помощь.

Койн перевел взгляд на гвардейцев Синей Свиты императора, которые обеспечивали вооруженное прикрытие чародеев, отметил, что молодые дворяне, большинство из которых не так давно окончили военные лицеи, подобно чародеям, готовы продолжать битву, и полны решимости, сражаться до конца. После чего он посмотрел вперед, туда, где в двухстах пятидесяти метрах от него готовились к решительной атаке республиканцы, и закрыл глаза. Сразу же перед ним предстало множество энергопотоков дольного мира, которые пронизывали все вокруг. И, выбрав один из них, незамутненный отравой, то есть чистый, Койн вобрал в себя часть его силы. Далее он пропустил ее через собственное тело и трансформировал в готовую к использованию энергию, которую без промедления влил в разделявший имперские и республиканские войска магический щит.

Все это было сделано быстро и привычно, ибо Койн являлся опытным чародеем, которому не зря доверили воспитание молодежи. И пока магия барона вливалась в щит, тем самым, усиливая его, Койн подумал о том, что, скорее всего, помощи уже не будет и он, как и все имперцы, кто по воле случая оказался с ним рядом, не доживет до вечера и вскоре станет хладным трупом. Эта мысль пришла и посеяла в душе чародея зерна сомнения, но Ангус Койн смог прогнать ее прочь, сосредоточился на деле и задал себе один резонный вопрос. Как так получилось, что наступление имперских войск захлебнулось? Точного и ясного ответа не было. И продолжая держать магический щит, по которому без перерыва долбили заклятьями вражеские чародеи, Койн отмотал события своей жизни немного назад, и постарался разобраться в том, что же происходит...

Линия фронта, с одной стороны которой находились войска Республик Коцка, Кауш и Васлай, а с другой имперцы, растянулась на полторы тысячи километров вдоль всей западной части горного хребта Агней. Однако в связи с тем, что восточные завоеватели, главными своими силами наступали вдоль транспортных артерий империи, основные бои шли только на трех направлениях. На севере это была полноводная река Иви-Ас, по центру древний Восточный тракт, а на юге вдоль океанского побережья находились удобные для действия кавалерии Вельшские степи. Республиканцы, которые превосходили имперцев во всем: в магах, вой-

нах, технике, боевых монстрах, кораблях, припасах и финансах, проводили одну успешную наступательную операцию за другой. Соответственно, остверы были вынуждены отступить, и так продолжалось до тех пор, пока месяц назад молодой император Марк Четвертый Анхо не провел контрнаступление. И хотя разгромить республиканцев государь не смог, он и его гвардейские полки серьезно потрепали одну из вражеских армий и заставили противника остановиться.

Кажется, вот она, долгожданная для всей империи передышка, по крайней мере, на одном из материков. Но не тут-то было. Посланная в тыл противника группа глубинной разведки полковника Рагнара Каира получила достоверные сведения о том, что республиканцы получили помощь от заокеанцев: краснокожих манкари и нелюдей-дари. С чем это было связано, точно выяснить не удалось. Хотя и так все ясно. Заокеанские государства желали уничтожить своего давнего соперника Империю Оствер. И до поры до времени, не решаясь вступить в войну лично, как орудие для ослабления конкурента, они использовали восточные республики материка Эранга и юго-восточные королевства и царства материка Мистир. Ну, а заклятые враги империи и рады, деньги дают, добровольцев присылают, боевых монстров дарят, а еще и знаниями в области магии делятся. Значит, необходимо продолжать наступление. Благо, сил для этого хватало, и одна почти полностью уничтоженная армия ни на что не влияла.

Имперская разведка доложила о скором наступлении восточных агрессоров наверх. И понимая всю опасность нового вражеского натиска, Марк Четвертый Анхо и Верховный Имперский Совет объявили Красную Тревогу, по которой все огромное государство остверов вместе с национальными княжествами было обязано собрать все свои силы для разгрома противника в единый кулак. После этого мощный государственный аппарат империи заработал на полную мощь. Началась мобилизация всех боеспособных людских резервов государства. Промышленность стала работать исключительно на военные нужды, а большинство не имеющих бронь от службы отечеству магов оказались призваны в действующую армию. Вот так вот. И среди них оказался один из преподавателей Имперской Академии Магии и Колдовства, чародей школы «Торнадо» барон Ангус Койн.

Непонятно, повезло магу или нет. Но он попал не в одну из линейных армейских частей, которые вдоль Восточного тракта выдвигались на равнину Верна-Юль, где имперцы планировали нанести по противнику упреждающий удар, а в свиту императора. И когда сегодня утром на фронте в полсотни километров началось наступление имперских войск, барон Койн находился рядом со своим государем, то есть в центре событий.

Поначалу, наступление развивалось именно так, как его планировали имперские генералы и сам Марк Анхо, которые на сутки опередили восточных стратегов.

В предрассветных сумерках над равниной взмыли ввысь сотни осветительных магических шаров. На позиции врага, окопы, редуты и полевые лагеря, обрушились тысячи боевых заклятий и выпущенных катапультами и баллистами взрывных энергокапсул. Огненный шквал прокатился по всей передовой оборонительной линии врага. И республиканцы, которые, по донесениям армейских разведчиков и отчетам аналитиков имперского Генштаба пока еще были слабее имперцев, побежали.

С западных высот, которые являлись границей равнины Верна-Юль, остверы начали свое, как им казалось, победоносное наступление на врага. Конница: имперские егеря и легкие кавалеристы, феодальные дружинники и арбалетчики, тяжелые рыцари из Кашт-Рихха и юркие метатели дротиков из Эверцна, кинулись в погоню за трусливым врагом. За ними последовали маги и жрецы, линейная пехота и ополченцы, саперы и артиллерия, пять дивизионов боевых монстров и, конечно же, гвардия. До восточного окоема равнины, представлявшего из себя узкий проход среди крутых холмов с двумя старыми каменными фортами вдоль тракта, было всего ничего, каких-то сорок восемь километров. И император надеялся на то, что достигнет этой позиции к концу дня, и вся скопившаяся в районе Верна-Юля армейская группировка

противника будет рассечена напополам. В итоге, в ловушке окажется почти сто тысяч вражеских солдат, и остверам останется лишь прижать их к горам на юге и болотам на севере, и уничтожить. Ну, а далее продолжится победоносное шествие на восток, до самого хребта Агней и удобных для обороны горных перевалов.

Однако все оказалось совсем не так просто, как ожидали имперские военачальники и Марк Анхо. Вражеские генералы смогли быстро организовать оборону на новых рубежах, а затем и контратаковать остверов своими резервами, которых оказалось неожиданно много. Поэтому уже в одиннадцатом часу утра наступление имперцев было остановлено, а ближе к полудню на покрытой дымом и гарью равнине разгорелось небывалое по своему ожесточению и накалу сражение. Больше двухсот пятидесяти тысяч человек, четыре тысячи чародеев и жрецов, три сотни боевых монстров и около десяти тысяч живых мертвецов-скелетонов из Отдельного Корпуса Республики Коцка и специального некрополка имперской магической школы «Нумани». Все эти силы с обеих сторон сошлись в схватке на несчастных двадцати квадратных километрах. И отступать никто не собирался. Каждый полководец был уверен в себе. Егеря схватывались с конными дружинниками, линейные пехотинцы с пикинерами из Кауша, остверские ополченцы с наемниками из бывших океанских пиратов, а маги из имперских школ со своими коллегами из Васлая и Коцки.

Хаос воцарился на некогда спокойной и уютной равнине Верна-Юль. Все вокруг пылало. Земля стонала и дымилась. Небеса стали багровыми. Люди задыхались от недостатка воздуха и падали наземь. И так прошел час. За ним другой. После этого полководцы, что имперские, что республиканские, потеряли практически все нити управления своими войсками. Кто? Где? И чей? Непонятно. Требовался толчок вперед, дабы расчистить пространство и дать свободу маневра войскам, которые сцепились в смертельной битве, словно два бульдога на арене. И военачальники кинули в бой свои последние резервы. Республиканцы Национальную Стражу, две пятитысячные пехотные бригады из Коцки, а Марк Четвертый, разумеется, свою гвардию, три двухтысячных пехотных полка.

Свежие батальоны столкнулись, и опять никто не мог объявить себя победителем. Нужен был еще хотя бы один-два свежих полка или отряд чародеев. И эти силы нашлись у республиканцев. Генералы восточных конфедератов кинули в сражение две сотни жрецов Неназываемого Подателя Всех Благ, служителей новой религии, которая быстро набирала силу, вес и влияние во всех враждующих с империей государствах. И сторонники нового бога, как правило, бывшие жрецы имперских культов, переломили исход битвы на Восточном тракте. Они смогли блокировать действия остверских чародеев, поделились с республиканскими кудесниками силой, дали им передышку в полчаса, а затем сами атаковали ставку Марка Четвертого и его гвардию.

Маги имперских школ и жрецы разных культов держались, сколько могли. Однако силы были неравны. Полторы сотни чародеев не удержали натиск втрое превосходящих врагов, которые, как и они, имели на вооружении весьма сильные артефакты. После чего оборона рухнула, и началось отступление остверской пехоты и гвардейской кавалерии. Ну, а за ними свой отход осуществили и остальные части и подразделения имперских войск. И вот теперь, спустя еще полчаса, барон Ангус Койн и оставшиеся вместе с ним маги из нескольких разбитых батальонов и полков Резервной армии императора, и лишившаяся лошадей рота синих гвардейцев, сдерживают противника в стороне от транспортной магистрали. Где император и остальные части гвардии маг не знал, вроде бы, невдалеке и тоже продолжают бой. Какова обстановка на равнине, ему тоже было неизвестно. Но он твердо понимал одно. Отступить нельзя. Необходимо дать время жрицам Бойры Целительница на эвакуацию военно-полевого госпиталя, который находился за его спиной. Ведь там за пару-тройку часов мясорубки на Восточном тракте скопилось свыше трех с половиной тысяч тяжелораненых, среди которых было немало временно потерявших всякую боеспособность молодых магов и жрецов...

– Дзинь!!! – прерывая мысли барона, над полем боя разнесся неслышный обычным людям противный звук. Республиканцы пробили в щите имперских чародеев брешь, и он вот-вот исчезнет. Койн глубоко вздохнул, сплюнул наземь скопившуюся во рту смесь из слюны и крови, и влил в защиту остатки накопленной силы.

«Еще минута, может быть, меньше, и все, конец», – равнодушно подумал барон, схватился за висящий на груди практически разряженный артефакт и, преодолевая собственную слабость, снова потянулся к магическим энергопотокам. И в этот момент кто-то положил ему на плечо руку и Койн почувствовал, как через него в щит вливается уже готовая к применению сила. Причем ее было настолько много, что невидимая магическая пелена моментально стала подобна монолитной стене, которой не были страшны удары вражеских жрецов.

«Что такое!?» – мысленно воскликнул чародей, и развернулся к тому, кто укрепил магическую защиту сводного отряда и поделился с ним своей энергией. Койн посмотрел на неожиданного помощника и удивился. Перед бароном стоял не архимаг одной из школ или мощный жрец имперского культа, как он того ожидал (ибо кто еще в самый разгар сражения может сохранить силу, да еще и поделиться ею?), а мускулистый полуголый брюнет с ирутом в правой руке и красным узлом под ногами, по виду, его ровесник. В общем, человек на поле боя уже сам по себе странный. Но, что еще более странно, лицом незнакомец был немного похож на первого остверского императора Иллира Анхо, статуя которого вот уже более тысячи лет стояла перед входом в административное здание Академии Магии и Колдовства.

Впрочем, у Койна не было никакого желания спрашивать кто этот человек и откуда он. Чародей сразу же определил его как «своего», и этого было достаточно. Главное, что обладающий огромной силой и умением незнакомец помог отряду и, видимо, был готов оказывать поддержку дальше. Поэтому чародей рукавом стер с лица кровь, которая тоненькой струйкой текла из его носа, слегка поклонился и, под взглядами подчиненных, которые, как и он, смотрели на необычного человека с удивлением, представился:

– Барон Ангус Койн, маг школы «Торнадо».

Чародей ожидал, что похожий на первого остверского императора брюнет представится в ответ. Но тот, лишь слегка кивнул. И глядя на медленно выступающих из дыма республиканских пехотинцев Национальной Стражи, сказал:

– Слушай меня внимательно чародей Койн. В паре километров от вас, за дорогой, прижали вашего государя. Его необходимо выручать. Понимаешь меня?

– Да, – ответил Койн, машинально отмечая, что прозвучало слово «вашего», а не «нашего». – Но между нами и императором вражеские войска, а у нас нет резервов.

– Я ваш резерв, – усмехнулся незнакомец, который был совершенно спокоен и уверен в себе настолько, что невольно, это чувство стало передаваться окружающим.

– И что вы предлагаете?

– Наступать. Сейчас я с вражеским отрядом разберусь, и двинемся вперед. Как командира синих гвардейцев зовут?

– Полковник Инча Чигораш, – маг указал на полного усатого воина лет пятидесяти, который находился в центре готовых принять свой последний бой гвардейцев Синей Свиты императора Марка.

– Хорошо, фамилия старая, будем надеяться, что потомок не хуже предков. Ты пока готовь своих магов, небольшую передышку я вам дам, а полковник обеспечит боевое охранение. На прорыв пойдем по стандартной схеме. На отдых вам десять минут. И это, – полуголый брюнет кивнул на узел под своими ногами, – присмотри за вещами.

– Все ясно, – как младший старшему, Койн снова поклонился. – На отдых десять минут. За узлом пригляжу.

Незнакомец направился к полковнику Чигорашу, а Койн посмотрел ему вслед, кинул косой взгляд на оставленный им треугольный сверток, от которого прямо-таки разило чем-то

чужим и недобрым, и мысленно начал отдавать приказы сгрудившимся вокруг него магам и жрецам:

«Принять эликсиры! У кого излишек, поделитесь с товарищами! Вскоре пойдем в атаку, императора спасать!»

Его услышали. Началась суета, и Койн принял эликсир, который частично снял с него усталость и немного взбодрил его. Снадобье он готовил сам, специально для себя и оно подействовало именно так, как ему было нужно. Легкая минутная слабость. Головокружение. Рвотные позывы, а затем все проходит и он снова свеж и готов к бою. После чего маг опять закрыл глаза и оглядел щит, который держался без всякого вмешательства имперских чародеев. Было, он задумался о том, а кто же этот незнакомец. Однако мысль почему-то ускользнула от него, и Койн понял, что сейчас не хочет этого знать. Позже, возможно, он будет вспоминать этот день во всех, даже самых малейших деталях и анализировать его. Но это будет потом. Да и то, только в том случае, если барон Койн переживет битву и выберется из мясорубки под названием Сражение за Верна-Юль.

Тем временем республиканская пехота приближалась к позиции имперцев, а жрецы Неназываемого Подателя Всех Благ прекратили долбежку магического щита, и последовали вслед за своими Народными Стражами. Вражеских воинов было не менее семи-восьми сотен, а служителей нового культа около шести десятков. И они имели все шансы на то, чтобы быстро и без больших потерь уничтожить остверов. Но с имперцами был таинственный незнакомец, который после разговора с полковником Чигорашем, прикрывая свою неуместную на поле боя наготу, накинул на себя синий плащ с белым крестом Анхо на спине, вскинул над головой стальной клинок и вышел вперед.

«Все как на батальной картине из древних времен, – глядя на человека с ирутом, подумал Койн. – Одиночка против орды врагов. Герой, как он есть. Вот только интересно, он действительно сможет республиканцев остановить или его уверенность это дутая пустышка. Хм! Посмотрим».

Незнакомец замер без движения. Республиканцы были все ближе, и кто-то из вражеских чародеев метнул в одинокого оствера багрово-красную каплю огнешара. Однако брюнет был защищен. Вспыхнул светлой пленкой невидимый купол, и жидкий огонь, ударившись об него, распался и каплями скатился вниз, на многострадальную землю равнины. И оствер, усмехнувшись, стал действовать. Его меч засиял, словно был сделан из сотен солнечных нитей, и Койн услышал, как он неестественно громко выкрикнул:

– Это моя империя! Здесь нет вашего бога, а природа помогает мне. И вам, предатели, никто не позволял топтать мою землю! Поэтому смерть вам, шакалы!

Меч неизвестного воина и мага, который, если судить по интонации, считал империю «своей», не вообще, а конкретно личной собственностью, распался на тысячи мелких частиц и собрался в шар, маленькое светило, рассеявшее дымный сумрак поля битвы. На мгновение, эта масса солнечных зайчиков замерла над полураскрытой ладонью человека, и он метнул их в сторону противника.

Взмах руки, более напоминающий резкую отмахку. С огромной скоростью светло-желтые комочки летят туда, куда их направила рука человека. И игнорируя защиту республиканских жрецов, словно ее не существует, они врезаются в прямоугольные щиты народных стражей.

– Бум-м-м! – Звук удара металла об металл, гулкий и раскатистый, волной прокатился по полю боя, и Койну показалось, что ничего не произошло. Строй, при первом выкрике оствера, замедливших свое движение врагов, как стоял, так и продолжал стоять. Но длилось это недолго, всего пару секунд, а затем воины-республиканцы, целыми рядами, словно бревна, а не живые люди, без криков и стонов, стали падать наземь. И когда имперский чародей с помощью несложного заклятья немного усилил зоркость своих глаз, то разглядел, что в щитах и телах

вражеских воинов видны небольшие дырочки. Кажущиеся безобидными солнечные комочки, подобно горячему ножу, проникающему в масло, прошли сквозь общую магическую защиту, индивидуальные охранные артефакты, железо доспехов и тела людей. После чего, походя, уничтожив два батальона элитных республиканских бойцов, они целыми стаями набросились на жрецов Неназываемого. Служители нового бога, конечно же, пытались оказать сопротивление. Однако все было тщетно. Заклятье незнакомца не просто убивало их, а расчленяло на куски. Мгновение! И три-четыре комочка соединяются в лучик, который отсекает врагу руку, ногу, а затем и голову. И Койну показалось, что неожиданный спаситель имеет к жрецам какие-то свои особые счеты, а иначе бы он не стал тратить время на усложнение боевого заклатья.

Впрочем, Койна все это не касалось. Как и другие остверы в отряде, что маги, что воины, он по-прежнему находился в каком-то странном состоянии, при котором многие, еще вчера важные для него вещи, казались ему несущественными мелочами. И потому никого из них не волновали следующие вопросы. Кто этот незнакомец? Почему он им помогает? Откуда у него столько сил и умений? И надо ли им вместе с ним идти на прорыв к окруженному императору? Здесь и сейчас, все это не волновало людей, которые всего десять минут назад уже были готовы погибнуть. Поэтому усталые остверы просто ждали того, что их поведут в победоносную атаку, после которой все закончится, и они этого дождались.

Похожий на легендарного правителя империи брюнет в синем гвардейском плаще, закончил уничтожение сильного вражеского отряда и добил жрецов нового бога. Солнечные лучики вернулись к нему, вновь собрались в шар, а затем стали обычным стальным клинком. И незнакомец, кинув ирут в ножны, вернулся к холму и подозвал к себе Койна и Чигораша. Гвардеец и маг подошли и незнакомец, оглядев их, кивнул себе за спину и произнес:

– Сейчас идем прямо, до самого тракта. Во главе атакующего строя гвардия. За ними маги и я. Сильных вражеских подразделений до самой дороги не будет, но могут попасться наши воины и чародеи. Республиканцев уничтожаем без всякой жалости, пощады не давать никому, пленных не брать. Своих бойцов вливаем в отряд. Вперед!

Молча, принявшие главенство неизвестного мага, барон и полковник согласно кивнули. И вскоре вместе со своими воинами и чародеями, переступая через тела мертвых республиканцев, они двинулись на соединение с войсками Марка Четвертого. Ну, а что касается молодого императора, то в этот самый момент, словно рядовой пехотинец, он встал в строй спешенной Черной Свиты и готовился встретить свою смерть. И Марк, конечно же, не знал о том, что к нему приближается его далекий предок Иллир Первый Анхо, встреча с которым изменит всю его жизнь. Но это уже другая история.

Глава 1

Ваирское море. Остров Данце. 10.06.1406.

Полдень. Еще один день моей жизни. Я сижу у окна своего кабинета, и размышляю о том, что происходит на востоке империи, где бушует война. Однако сосредоточиться не получалось, так как информации было очень мало, и в помещении помимо меня находился Тим Теттау, который прервал мои думы вопросом:

– Господин граф, так что мне написать о сегодняшнем дне?

Мой взгляд скользнул по невысокому полноватому мужичку с румянцем во всю щеку слегка за сорок в дорогом темно-сером камзоле. И невольно, я вспомнил нашу первую встречу. Ха! Кем Теттау был тогда? Нищим полуголодным книжником и букинистом с шестью детьми на шее и разочаровавшейся в своем супруге-неудачнике женой. А теперь он кто? Уверенный в себе человек с перспективами, а со вчерашнего дня летописец и вассал графа Уркварта Ройхо, кстати сказать, если кто-то по каким либо причинам пока со мной не знаком, то это я собственной персоной. Впрочем, разговор пока не обо мне, а о Теттау, который за свои услуги получил от меня особняк в городе Данце, немалую сумму в иллирах, полностью восстановил свое зрение, подлечил здоровье и перевез на остров семью.

Можно ли доверять этому человеку? Да, с оговорками, но можно, ибо я для него словно отец родной. Ну и, кроме того, он дал мне клятву на верность, не простую, бла-бла, тыры-пыры, обещаю верно служить, а на крови перед походным алтарем моей покровительницы богини Кама-Нио. Поэтому все, о чем мы с ним будем разговаривать останется между нами. И с Тимом Теттау я могу быть откровенен, тем более что с острова, который принадлежит мне, не сбежать, а он всегда рядом и находится под присмотром моих тайных стражников и дружинников.

Летописец, тем временем, поднял голову от рукописи, посмотрел на меня, повторил свой вопрос и я ответил:

– Напиши, что сегодня граф Ройхо посетил предполагаемое место строительства форта на горе Охот. После чего принял послов Королевства Иншир-Эрлиль и Торговой Республики Гэцат, то есть дари и манкари. Чужеземцы выдвинули графу ультиматум, а Уркварт Ройхо послал их всех настолько далеко, насколько ему хватило словарного запаса и фантазии.

– Нет, так не пойдет, – Теттау слегка смутился, покраснел и пояснил: – Мне предстоит написать хронику, которая переживет века, а то и тысячелетия, и я не могу изложить на бумагу дословно все то, что вы сказали иноземцам.

– Тогда подбери синонимы, которые бы соответствовали моим выражениям.

– Это будет сложно.

– Ничего, ты справишься. Книжек много прочитал, так что разберешься.

– Постараюсь.

Тим Теттау кивнул и вновь склонился к бумаге, на которую он по шагам записывал основные моменты моей жизни. Заскрипел карандаш, и я вновь посмотрел в окно, за которым раскинулся мой город...

Утром, лишь только солнечное светило полыхнуло своими лучами над линией горизонта, я взобрался на гору Охот. Зачем? Причин несколько, но главных было две. Первая заключалась в том, что мне требовалось лично осмотреть место, где вскоре будет построен форт, в котором, в случае нужды или больших неприятностей, можно было бы укрыться. Ну, а вторая была еще проще. Хотелось побыть одному и подумать о том, что я должен сделать в ближайшие парутройку дней. И именно поэтому рядом со мной находились только верные и молчаливые дружинники из кметцев, которые держались немного поодаль, и обшаривали настороженными взглядами каждый придорожный камень.

С местом для начала строительства я определился быстро. Вершина горы достаточно плоская и на ней имелась площадка примерно триста на четыреста метров. Для укрепления это то, что нужно. Стены перекроют ведущую вглубь острова дорогу. Слева и справа ввысь вознесутся крепкие донжоны с катапультами и стрелометами, которые с одной стороны прикроют город, а с другой смогут обстреливать раскинувшийся внизу Данце и телепорт. А за ними будут находиться казармы и продовольственные склады.

Правда, имелась одна весьма серьезная проблема – вода, точнее сказать, полное ее отсутствие на вершине. Но чародеи магической школы «Данце-Фар», в основном местные жители, утверждали, что если продолбить десять метров скального грунта, то можно добраться до подземного озера. Так что, если они не ввали, а резонов обманывать того, кто может лишить их живота, нажитого добра и семей, у них не было, вскоре на горе появится полноценный имперский укрепрайон. И что немаловажно, этот форт будет не единственным укреплением в Данце.

На берегу, перед входом в порт, одновременно с ним начнется возведение полноценной крепости на тысячу бойцов с пятью-шестью артиллерийскими батареями. При этом, конечно же, можно спросить, а зачем нужны мощные оборонительные сооружения, если мои предшественники, Совет Капитанов острова Данце, триста лет без них жили и ничего? И ответ очевиден. Мир опасен, и кругом превеликое множество врагов. Как лично моих, так и тех, которые бы желали падения или распада государства, где я проживаю, и которому служу. Поэтому, воленс-неволенс, а оборону надо крепить, ибо рано или поздно, но агрессоры припрутся к нам в гости. Четкое понимание этой истины помогло мне защитить свое графство от пиратов и подготовиться к войне с северянами-нанхасами. И потому я готовлюсь к тому, чтобы дать отпор любому, кто покусится на мою собственность и пожелает ограбить людей, которых граф Ройхо взял под свою руку.

Итак, со строительством, предварительно, я определился. Позже на вершине должны были появиться наемные архитекторы и местные маги, которые скажут свое веское слово. Я выделю финансы. Назначу старшего, который возьмет на себя ответственность за возведение объекта, и на время об этом забуду. Но это все будет позже. И присев на круглый валун у дороги, я смотрел на синеву моря внизу, на порт, где стояли готовые к продаже графу Тайрэ Руге бывшие пиратские корабли, и на Данце, мой город.

«Хм! – в тот момент я мысленно усмехнулся и обкатал словосочетания: – Мой город. Он Мой. Данце принадлежит Ройхо. Уркварт хозяин столицы архипелага Ташин-Йох. Круто, однако!»

Впрочем, взять город и остров это одно, а ты попробуй-ка его удержи. Вот это да, морока. Но для этого у меня имелось все необходимое. Воины. Маги. Соратники. Корабли. Деньги. Поддержка с Большой Земли. А так же, помогающая мне в делах хитрая ламия Отири, которая сама себе на уме. И значит Данце останется за мной. В чем-чем, а в этом я старался не сомневаться, ибо уверенность в себе – краеугольный камень всей моей жизни.

Мыслей было много, и они касались самых разных граней моей жизни. Одна сменяла другую, словно кусочки мозаики они складывались в общую картину, а на душе было тихо и спокойно. Благодать.

Однако на горе я просидел недолго. Дождался восхода солнца, спустился вниз, вошел в свое логово и сразу же направился в просторный светлый зал на первом этаже, где проводились торжественные мероприятия Гильдии Купцов острова Данце. Местных купчин на острове практически не осталось, поскольку большинство из них по законам империи были осуждены за контрабанду и скупку пиратской добычи. И после этого, лишённые своих богатств, которые были реквизированы в мою пользу, торговцы отправились на рудники. Ну, а те, кто все же сохранил свободу, теперь ударно работали на нового хозяина, то есть, на меня, и им было не до банкетов и приемов. Поэтому здание Гильдии Купцов стало моей островной штаб-квартирой, а помещение, куда я вошел, тронным залом графа Ройхо Ваирского.

Здесь ко мне сразу же присоединилась Отири, которая, как обычно, находилась в образе юной жрицы богини Кама-Нио, адъютант Трори Ройхо, летописец, представитель от магической школы «Истинный Свет», один из двух моих чародеев Херри Миан, Бала Керн и пара сотников. Я сел на трон, который некогда принадлежал выборному главе Совета Капитанов Данце, и обратился к брату:

– Они уже здесь?

– Да, – затянутый в черный полувоенный мундир молодой воин, кивнул. – Остроухие и краснокожие в приемной. Нервничают. Но вида не показывают и ведут себя вызывающе.

– Хорошо. Приглашай.

Надо сказать, что после того как мной было захвачено пиратское гнездо город Данце, в нем произошли серьезные изменения, которые коснулись всех жителей этого приморского поселения, в том числе и заокеанских гостей, манкари и дари. До моего появления на острове они чувствовали себя среди пиратской вольницы вольготно, многое могли себе позволить, скупали добычу, кредитовали вольных капитанов, и их дела шли настолько успешно, что краснокожие в Данце даже филиал банка открыли. Солидная контора, между прочим, ответвление финансовой структуры «Братья Фишинеры». Ну, а остроухие нелюди держали здесь свое дипломатическое представительство. И все у них было хорошо, пока не появился граф Ройхо.

Данце снова оказался в составе империи. И иноземцы, прощупав меня на «слабо», на время притихли. Почему, совершенно понятно. Заокеанцы крепко надеялись на то, что вскоре ваирские пираты отобьют свой остров, и соединяющий меня с империей телепорт будет заблокирован. Но флотилия капитана Палача была разбита, а я укрепился на острове и почистил город от швали и потенциальных предателей. После чего они оказались своего рода заложниками, которые сидели тихо, словно мышки в норе, а правильнее будет сказать, загнанные в угол крысы. Дари находились в посольстве, бывшем пиратском особняке, а манкари в банке. И я ожидал, что пройдет пять-шесть дней, и иноземцы попросят ко мне на прием и постараются выторговать для себя приемлемые условия, при которых они могли бы покинуть остров Данце вместе с имеющимся у них на руках золотом, и без ущерба своему здоровью. Однако день сменялся новым днем, и все было тихо. И это говорило мне о том, что заокеанцы к чему-то готовятся, или же чего-то выжидают. Чего? Этого я не знал, но не нервничал, а продолжал заниматься текущими делами, разбирался с убийцами из клана Умес, и готовился к неожиданным шагам потенциальных противников.

Наконец, время все расставило по своим местам. Армия императора Марка Четвертого перешла в решительное наступление на республиканцев, которые тоже готовили масштабный «Дранг нах Грасс-Анхо», однако мы, остверы, их опередили. Кровавая битва за равнину Верна-Юль длилась двое суток. И как только она началась, краснокожие банкиры-торговцы и остроухие дипломаты-шпионы потребовали у меня немедленной аудиенции.

Все ясно. С родины они получили команду действовать. Решили меня прижать, и с их точки зрения все было правильно. Император вот-вот потерпит сокрушительное поражение (в этом они были уверены на сто процентов). И тут появляются они, давят меня угрозами того, что если я их не выпущу, то через месяц-другой появится карательная эскадра, и мне сделают больно. Ну и, само собой, граф Ройхо Ваирский будет вынужден отпустить их с острова, ибо он, хоть и отморозок, но не самоубийца и должен понимать, что империя вот-вот рухнет, и заступиться за него будет некому.

Однако я решил выждать и потянуть время. Двое суток, под разными предложениями, не имея информации с востока, отказывался от встречи с манкари и дари. И пока суть, да дело, приказал наемным столичным магам заблокировать все их переговоры с родиной и отправил срочное письмо в Грасс-Анхо. Мне требовались инструкции, как поступить, и они были мне даны. Император, который все же взял под свой контроль Верна-Юль и, несмотря на огромные потери в блин раскатал вражескую армию, лично написал мне короткую записку на клочке

серой грязной бумаги с капелькой крови в углу и отпечатками пальцев. И если бы на ней не стояла малая (походная) печать Марка Четвертого, то я бы решил, что надо мной смеются. Однако печать имелась, и доставил послание не абы кто, а черный гвардеец, уже знакомый мне корнет Вих Бенфер. Ну, а что касается послания, то в нем было написано следующее:

«Делай все так, как мы договаривались ранее. Манкари и дари рассматривать как будущих врагов, война с ними близка. На все их требования отвечай отказом и с острова не выпускай. В выражениях можешь не стесняться. При первой же возможности, как только посчитаешь нужным, спровоцируй заокеанцев на конфликт и атакуй. Половину захваченного у них золота и ценностей передашь в имперскую казну, остальное твое. При допросе вражеских купцов и дипломатов должны присутствовать тайные стражники семьи Каним и графа Руге. Вскоре тебе в помощь пришлем людей. Марк».

Инструкции были получены, и я принял тех, кто жаждал меня увидеть. Двустворчатые двери раскрылись, и появилась весьма представительная делегация.

Впереди три манкари, высокорослые седоватые брюнеты в коротких бирюзовых туниках и жестких кожаных сандалиях. Длинные зачесанные назад волосы, сколоты на затылке вычурными костяными гребнями. Оружия нет. И это легко объяснить. У краснокожих его имеют право носить исключительно воины или моряки, что в принципе одно и то же, а передо мной предстали банкиры, младшие клерки финансовой конторы «Братья Фишинеры».

За людьми появились дари, мужчина и женщина. Представитель сильной половины этого народа, блондинистый воин неопределенных лет, с тонким узким мечом на широком поясе в парадном белом мундире королевской гвардии с зелеными финтифлюшками орденов на груди. Типичный эльф-боевик, наверняка, мастер-мечник. Нечеловеческая морда, в меру смазливая, надменная и доверия ни разу не внушающая. А вот женщина была красива и притягательна. На вид лет двадцать. Хрупкая. Личико чистое. Чувственные губы. Ровный идеальный носик. Карие глаза. Необычные сиреневые волосы, непонятно, то ли крашенные, то ли мутация, то ли от природы такие. Пышное воздушное светло-зеленое платье, которое для себя я определил как бальное, а на голове усыпанная бриллиантами диадема.

Вроде бы не было в ней ничего такого, на чем стоило бы заострить внимание, и даже волосы странного цвета меня не удивляли, ибо на моей родине планете Земля раскрашенных дуриков я видел немало. Но, тем не менее, имелось в ней нечто притягательное, а что, понять не мог. И потому я задержал на эльфийке свой взор несколько дольше, чем на других гостях. Я посмотрел на нее, а она на меня. После чего почувствовал, как эта странная девушка, которая оказалась чародейкой, пытается залезть в мою голову и делает это настолько нагло и грубо, чуть ли не на показ, что я разозлился. Всерьез. Настолько, что мне захотелось вынуть из ножен свой черный клинок, подойти к этой ушастой твари, и отчекрыжить ее покрытую сиреневыми волосами головенку. Однако до поры я сдержал свой гнев. И как только девушка-дари, убедившись в том, что мой разум прикрыт надежным магическим блоком имперской школы «Гарджи-Тустур», опустила глазки долу, начал разговор.

Естественно, я поинтересовался целью их визита. Все вежливо и сухо. И услышал то, к чему был готов. Много-много витиеватых слов, общая суть которых сводилась к тому, что я, граф Ройхо, существо второго сорта, которое отняло у пиратов (кстати сказать, они существа третьего сорта) остров. Это факт. И они, представители народов дари и манкари, так и быть, против этого не возражают. Однако я просто так обязан разрешить кораблям наших заокеанских соседей войти в порты Данце, и дать остроухим и краснокожим существам первого сорта вывезти с острова все накопленное ими золото, драгоценности, книги и артефакты. А иначе, когда империя падет (в этом сомнений не было) мне придется ответить за все, за наглость, за отверскую кровь и т. д.

Такие вот дела. Заокеанцы, которые, скорее всего, пока еще не знали о том, что Марк Четвертый удержал за собой поле боя в долине Верна-Юль, нарывались. Ну и поскольку я имел

разрешение императора на развязывания конфликта, то долго не думал и высказал заокеанским купцам и дипломатам все, что думаю о нелюдях и манкари. Причем половина того, что я сказал, являлось нецензурщиной, которую, как правильно заметил Тим Теттау, потомкам читать не стоит. И если общую суть и основной посыл моей речи выразить в нескольких предложениях нормальным имперским языком, то получится примерно следующее:

– Вы что, твари!?! Совсем берега потеряли!?! Сутки времени вам на то, чтобы сдать все ваши богатства. И после этого, имперский граф Уркварт Ройхо, возможно, снизойдет к вам. Даст одну галеру на всех и разрешит убраться с Данце в вашу заморскую Хурхуяровку. Время пошло! Все вон!

Что хотел сказать, я сказал, а пока произносил свою пламенную речь, постоянно отслеживал реакцию посетителей, которая была разной. Манкари, трусы, как-то сжались и притихли, а вот эльфы-дари, напротив, прямо таки вспыхнули. Воин, номинальный глава посольства, которого звали Баиль-асван-Артиэль, схватился за меч. Как же, его оскорбили, причем не завуалировано, а прямо и в грубой форме. Ну, а девушка с синими волосами, Кейя-фор-Амаль, по некоторым мелким признакам, истинный глава эльфийской миссии в Данце, сжала кулачки и так посмотрела на меня, что если бы взглядом можно было испепелять людей, то я бы распался в прах за одну секунду.

Впрочем, я никого не боялся, а силы остроухой чародейки были не настолько велики, чтобы причинить мне вред. И посмотрев на моих дружинников, которые были готовы броситься на дари, на Миана с мощным артефактом в ладонях и на совершенно спокойную ламию, дари и манкари промолчали, и покинули тронный зал. За ними ушли дружинники, Керн и маги. Мы с Отири остались вдвоем, и я спросил ее:

– И как тебе моя речь?

Северная ведьма слегка улыбнулась и ответила:

– Жестко, грубо, прямолинейно и эмоционально. Ни манкари, ни тем более эльфы к подобному не привыкли. И это, наверняка, выбило их из колеи. Однако, зачем тебе это? В чем смысл?

– В том, Отири, что сейчас они лишены связи с родиной и вот-вот узнают о том, что император не отступил к столице, а смог разбить одну из вражеских ударных армий. Им, как и мне, понадобятся новые указания сверху, ведь они не сами по себе, а являются представителями своих государств. А связи-то нет, и иноземцы постараются ее восстановить. Самый простой способ это сделать, убрать из оцепления одного-двух магов. Дальше все просто. Нападение на имперского вольного чародея, и я получаю повод захватить банк и посольство. По большому счету разгромить дари и манкари я могу и так, без всякой причины, но лучше если она будет.

– А если заокеанцы затаятся и не станут убирать магов, которые наводят помехи?

– Ничего, придумаем что-то другое. Изнасилованную горожанку. Избитого мальчика. Обманутого купца. Вредительство. Поджог. Диверсию. Вариантов много.

– Ясно. А занятия когда продолжим?

– Вечером, – кивнув на дверь, я поинтересовался: – Заметила, как чародейка мне в голову лезла?

– Да.

– И что про нее можешь сказать?

– Дура. Наглая. Тупая и слабая. Гонору много, а толку нет. Так что остается только посмеяться над ней.

Моя наставница слегка кивнула и без объяснения, куда и зачем она идет, покинула тронный зал. Ну, а я отправился в кабинет, возле которого меня уже ожидал Тим Теттау...

– А разрешите вопрос? – снова обратился ко мне летописец.

– Да, – ответил я.

– А что это за место, Хурхуяровка, куда вы иноземцев посылали?

- Это далеко отсюда, очень далеко. Мифический населенный пункт.
- И из какой это мифологии?
- Неважно. Напиши, что из остверской.

Вопросов больше не последовало. Теттау продолжил свой труд. И в этот момент вошел Трори, который доложил:

– Прибыли посланцы императора. Маг школы «Торнадо» барон Ангус Койн и полковник Рагнар Каир.

«Ого-го! – удивился я. – Кого не ждал, те и появились. Дядя-маг, тот самый человек, который некогда перекинул разум и душу Лехи Киреева в тело ставшего „овощем“ Уркварта Ройхо, а затем помог мне адаптироваться в новом мире, и главный диверсант семейства Канимов. Серьезные люди, но рад ли я им? Пожалуй, что да. Наверняка, они прибыли для того, чтобы помочь мне решить проблему иностранцев. И помимо этого они смогут мне рассказать о том, что же на самом деле происходит на востоке, а то кроме слухов ничего и нет. Правда, не понятно, почему их отпустили из действующей армии, где каждый чародей и офицер на счету. Но думаю, что они этого скрывать не станут, все же не чужие мы люди, и у нас есть за плечами опыт сотрудничества».

– Зови дорогих гостей, – я посмотрел на Теттау: – Ступайте Тим, продолжите сами.

Летописец вздохнул, взял свой черновик, толстую книгу, в которую он записывал все самое интересное и поучительное из жизни своего сюзерена, и выскользнул за дверь. Я вышел на середину комнаты. И когда полковник Каир и барон Койн оказались передо мной, то встретил их со всем моим почтением, как близких по духу и крови людей. Сначала пожал руку полковнику, крепкому мужчине в темно-зеленом егерском мундире, а затем поприветствовал дядю. После чего пригласил их присесть. И со спины, глядя на посланцев на императора, я понял, почему они на время покинули Восточный фронт. У младшего Каира с трудом сгибались ноги, а у Койна вся шея была покрыта множеством мелких шрамов.

Видимо, в битве за Верна-Юль им досталось. И суть ранений имела некоторую магическую составляющую, то есть лечение было непростым. Ну, а поскольку они не рядовые воины, с ними, наверняка, занимались лучшие имперские специалисты-медики и жрецы. Вылечить мага и диверсанта, конечно, вылечили. Однако организму требовался хотя бы относительный покой. И Марк Четвертый вместе со своим тестем Ферро Канимом отправили Рагнара и Ангуса ко мне. Вроде бы и отдых, а в то же время и при деле.

Ладно. Я не против. В мои дела они лезть не станут (разве только дядя, который мечтает о древних знаниях), а грамотно организовать захват иноземцев помогут. Здесь все ясно, а помимо этого они проследят за тем, чтобы граф Ройхо Ваирский не утаил трофеи и правильно разделит захваченное в филиале банка золото, ибо порядок должен быть всегда. Это я тоже понимаю, точно так же как и то, что облеченные властью короли и магнаты за океаном унижения и уничтожения своих соотечественников мне не простят. Но это ничего. Одним врагом больше, одним меньше. Пока это они соберутся, да пока войну объявят, и сюда в Ваирское море эскадру пришлют, я буду готов. Да и не легко ко мне через океан доплыть, ведь это надо сначала архипелаг Гири-Нар миновать, а сделать это совсем не просто. Так что буду жить дальше и не расстраиваться, грабану ушастых и краснокожих, и возьмусь за решение других вопросов и задач.

Глава 2

Империя Оствер. Равнина Верна-Юль. 10.06.1406.

Марк Четвертый Анхо поднял на уровень лица раскрытые ладони и сравнил их. Правая загорелая с мозолями на тыльной стороне, а левая, наоборот, чистая с нежной розовой кожей, словно у младенца. Разница была видна сразу, и государь Империи Оствер сжал левую ладонь в кулак. Кровь побежала по венам, мышцы выполнили посланный нервными окончаниями приказ, пальцы послушно согнулись, и Марк мысленно усмехнулся:

«Хм! Молодцы жрицы Бойры, восстановили руку. Еще день-другой и они станут похожи одна на другую».

Ладони опустились на колени, и император, крепкий стройный брюнет, возраст которого еще не перевалил рубеж в двадцать лет, огляделся. В просторной походной палатке кроме него находился только один человек. Канцлер императорского двора Тайрэ Руге, высокий пожилой мужчина в сером кафтане-онгрелине нараспашку, который сидел напротив него и смотрел на своего воспитанника и повелителя. И во взгляде графа Марк ясно видел осуждение.

– Что-то не так? – спросил своего верного сторонника и главу «Имперского Союза» молодой государь.

– Все не так, мой император, – отозвался Руге. – Наше наступление, на которое возлагалось так много надежд, захлебнулось, Резервная армия безвозвратно потеряла семьдесят пять процентов личного состава, а хуже всего то, что ты едва не погиб. Вот скажи мне, государь, зачем ты лично вступил в схватку?

– А что было делать, граф? Нас окружили. От Черной Свиты оставалось полсотни бойцов. Красные гвардейцы полегли на тракте, когда пытались нас прикрыть, а где находятся синие, было неизвестно. Вокруг враги, шансов вырваться не было, и я решил умереть, как полагается воину, в бою, – Марк помедлил и продолжил: – Ну, а насчет того, что Резервная армия разбита, и наступление не удалось, то гибель наших воинов была не напрасна. Мы сорвали замыслы врага. Определили республиканцев. Отбили Верна-Юль. Вышли на удобные для обороны позиции. И противник потерял вдвое больше бойцов, магов и боевых монстров, чем имперские войска.

– Но все могло сложиться иначе, если бы...

Тайрэ Руге замолчал и Марк улыбнулся:

– Ну же граф. Договаривай. Ты хотел сказать, если бы не появился гость из дальнего мира?

– Точно так, мой император.

– И ты, конечно же, жалеешь о том, что не был рядом со мной в тот момент, когда Он пришел на помощь своему потомку?

– Да! Ведь это же сам Иллир Первый Анхо, легендарный основатель империи и настоящий полубог, который, как уверяли жрицы Улле Ракойны, стоит по правую руку от Доброй Матери! Он кумир для нас, настоящих остверов, которые не забыли, кто они и ради чего живут. Всю жизнь я равнялся на него и изучал труды этого великого героя, и тут, вдруг, Иллир объявился в реальном мире. Произошло чудо, не больше и не меньше, а я находился в столице и не видел этого. Сотня демонов! Государь, поведай мне, что он сказал? Как прошла встреча? Каково это, увидеть человека, который умер больше тысячи лет назад?

– Каково? – переспросил Марк, и его левая ладонь дернулась, видимо, нервные окончания еще не полностью адаптировались. Император поморщился, и начал свой рассказ: – Я стоял в строю черных гвардейцев, махал клинком и даже смог свалить одного из республиканских солдат. Это был мой первый бой и первый противник, которого я убил, и в этот момент

меня достали. Вражеское копьё с широким наконечником в форме листа ударило в мою руку, просекло перчатку и почти отрезало кисть. Меня оттащили вглубь строя и уложили на попону. Черные гвардейцы и маги прикрыли мое тело со всех сторон, а жрица Бойры избавила от боли, и занялась раной. Враги были кругом, и я понимал, что жить мне осталось всего ничего, пять, может быть, десять минут. Подкреплений мы не ждали, чародеи истратили все свои силы и опустошили артефакты, а бойцы израсходовали энергокапсулы. Так что надежды на спасение не оставалось. И тут строй республиканцев разметало. Я подумал, что это граната. Но нет, взрыва не было. Только хрипы людей и звон стали. Меня приподняли, и я увидел, что помощь все же подошла. Синие гвардейцы, часть магов из моей свиты и около трехсот пехотинцев из разных подразделений, а впереди, с мечом в руке шел Он.

– И ты сразу его узнал? – Руге прервал императора вопросом.

– Нет, – Марк покачал головой. – Хотя сердце дернулось, а в душе появилась уверенность в том, что теперь все будет хорошо. Впрочем, это можно объяснить тем, что пришла помощь, на которую никто из нас уже не рассчитывал.

– Ну, а что потом?

– Иллир, словно древний бог-воитель, в одиночку, работая своим чудесным оружием, которое метало пробивающие доспехи и тела врагов солнечные блики, легко уничтожил не менее двухсот вражеских воинов. Синяя Свита и линейные пехотинцы сменили в первой линии обороны черных гвардейцев, а маги барона Койна оказали им поддержку. Республиканцы дрогнули и начали отход. После чего ко мне подошел предок, и моя охрана впала в ступор. Только что гвардейцы, пара магов и жрица Бойры, двигались и разговаривали. Но по одному щелчку Иллира они замерли, а Он посмотрел на меня и спросил, узнаю ли я его, и я ответил что узнаю. Да и как не признать того, чьи портреты висят по всему Старому Дворцу, а вблизи сходство героя, который спас меня, и первого императора было видно сразу же и сомнений в том, кто передо мной, не оставалось. Ну, а затем он улыбнулся, одобрительно качнул головой и приложил к моему лбу указательный палец. Меня всего передернуло и в глазах потемнело. Однако слабость была мимолетна. Я пришел в себя, и оказалось, что мне известно местоположение всех отрядов на поле боя, как наших, так и вражеских. И еще я получил знание обо всех основных событиях, которые произошли за минувший год у республиканцев и наших противников на Мистире. После чего Он отошел на шаг назад и сказал, что верит в своего потомка и мне необходимо сберечь империю, а для этого надо продержаться пару лет. Потом хлопок и Иллир исчез. Как говорят маги, предок использовал индивидуальный телепорт. А я, уже понимая, что должен делать, стал отдавать приказы. К вечеру мы перекрыли тракт и остановили республиканцев. За ночь собрали всех уцелевших воинов, саперов, тыловые отряды, магов и жрецов. Подтянули обозы с запасом гранат и сборными баллистами. Ну, а на следующий день снова пошли в атаку, разбили противника и захватили восточные высоты и оба форта.

– Жаль, что Иллир больше ничего не сказал, – вздохнул Руге.

– Жаль, – согласился с ним император. – Но, видимо, предок не мог сказать все, что знал. Он спас своего потомка и дал мне шанс выиграть не только битву, но и всю войну. И за это ему от меня и всех выживших воинов огромная благодарность. Вернемся в столицу, в семейном святилище принесу ему поминальную жертву и установлю предку отдельный алтарь, как полубогу.

Граф утвердительно качнул головой:

– Да, все верно. Однако вмешательством в битву живых, Иллир спас не только своего потомка, но и государство, которое после гибели не оставившего законного наследника правителя, наверняка, погрузилось бы в пучину гражданской войны. Поэтому я считаю, что алтарь в честь Иллира Первого должен быть не один. Впрочем, это мы еще обсудим, а пока я жду твоего слова мой император. Что дальше? Какова наша доктрина?

Вопросы были заданы в таком тоне, будто Руге снова учитель молодого государя и принимает у него экзамен. И император, настроение которого при мимолетном воспоминании об уже прошедшей, как он считал, юности, немного приподнялось, ответил:

– Все просто, граф. Никаких больших наступлений. Только активная оборона и рейдовые операции по коммуникациям противника, кстати, первый отряд отправится в предгорья Агней уже сегодня. Я верю предку, и понимаю, что помимо нашей войны, которая затрагивает людей, начинается другая, между богами. В республиках и королевствах, которые воюют против нас, и у заокеанских народов, появился новый культ, вера в Неназываемого Подателя Всех Благ. Эта религия объединяет наших врагов и на своей территории служители неизвестного сверхсущества из дольного мира сильнее наших магов и жрецов. Поэтому мы будем стоять на месте, копить силы, заниматься реорганизацией армии и экономики, и ждать пока наши божественные покровители разберутся со своими врагами. И только после того, как имперские боги одолеют Неназываемого или, по крайней мере, уничтожат его жрецов в нашем мире, мы перейдем в наступление.

– А если все будет наоборот, и новый бог окажется сильнее наших?

– Тогда нам придется умереть, ибо нас, остверов, в круг поклонников Неназываемого в любом случае не примут, слишком тесно мы повязаны с Кама-Нио, Ярином Воином, Самуром Пахарем и другими старыми богами.

– Значит, все-таки оборона?

– Да.

– А если попробовать продвинуться немного дальше, до хребта Агней?

– Не с кем продвигаться, граф. От армии осталось не больше двадцати сводных батальонов. Подкрепления, конечно, на подходе, но и республиканцы не спят, и стягивают к Верна-Юль свои резервы. Так что о наступлении я думать не стану, побуду в войсках еще неделю, а затем вернусь в столицу.

– Вот это правильно, а то не хорошо, когда император самолично в битву, словно рядовой боец, бросается. Пусть великих полководцев генералы изображают, а у правителя иные заботы и дела.

– Кстати, о делах. Докладывай, что в государстве творится.

– Подробный отчет готов, – граф посмотрел в угол, где на раскладном столике лежало несколько папок.

– Ты мне суть дай, а с документами я позже ознакомлюсь.

– Как скажешь, – Руге слегка прищурил левый глаз, – и если по сути, то дела наши и не хороши, и не плохи. Проблем много. Тут и заговорщики, которые вокруг великого герцога Ратины собираются. И сам Ратина, который ведет какую-то свою игру. И бунтовщики из знати, не желающие платить справедливые налоги и не признающие Красную Тревогу. И океанские пираты с диверсантами республиканцев. И магнаты ТПП, и разбойники, и дезертиры. Но в целом все довольно прилично. Полномочные представители императора разъехались по провинциям и доменам, и понемногу наводят порядок. Промышленность переходит на выпуск военной продукции. Казна пополняется, а резервные полки комплектуются.

– Ага! А Что с графом Ройхо Ваирским?

– Нормально. Деньги от графа получены, а корабли, которые мы собираемся у него купить для военного лица «Синтаир», скоро отправятся в Исарийское море. А почему тебя так интересует этот феодал с окраины?

– Он станет тем, кто развяжет войну с манкари и дари.

– Значит, ты решил ударить на опережение?

– Да. Вчера на поле боя были захвачены военные инструктора эльфов и чародеи манкари. Поэтому сомнений в том, что наши заклятые заокеанские друзья помогают врагам империи,

уже не осталось. Так лучше самим ударить и сразу определиться в том, что они наши противники.

– Понятно.

Прерывая разговор канцлера и императора, за пологом палатки кашлянули, и Марк посмотрел на выход:

– Кто там?

– Повелитель, – услышал он голос своего дежурного адъютанта капитана Черной Свиты князя Брига Камай-Веша, – прибыл генерал Фарр. Он доложил, что рейдовый отряд, который должен отправиться в тыл врага, сформирован. Личный состав готов к выступлению, а Вы велели вас об этом известить...

– Да-да, иду, – отозвался Марк, после чего посмотрел на Руге и сказал: – Пойдем, посмотрим на воинов.

Канцлер и император покинули палатку, и вышли наружу. Жаркое летнее солнце припекало немилосердно. Но государя и графа прикрывали раскидистые деревья. Марк сделал несколько десятков широких шагов вперед, вышел на открытую площадку и осмотрелся.

Он находился на высоком холме, который словно зеленой шапкой был покрыт густой рощей. На вершине находилась его палатка, вокруг которой в три кольца расположились уцелевшие в битве гвардейцы: триста сорок линейных пехотинцев, три десятка черных, девяносто синих и всего пять красных конных дворян из военной свиты государя.

Справа от него на соседнем холме стоял один из двух старых имперских фортов, которые прикрывали Восточный тракт. И через открытые ворота на дорогу выезжали телеги с трупами республиканцев. При атаке на укрепления Марк приказал не жалея использовать энергокапсулы. Магические гранаты буквально засыпали весь форт, в котором скопилось немало вражеских солдат и множество раненых. Ну, а поскольку республиканские чародеи были измотаны даже сильнее имперских, то прикрыть укрепрайон они не смогли. И теперь солдаты из вспомогательных отрядов занимались тем, что вывозили за стены тысячи трупов и наводили в форте порядок.

Слева на равнине раскинулся лагерь имперских войск. Все, что осталось от Резервной армии, линейных полков, подразделений магических школ, наемных отрядов и феодальных частей. Сотни телег, повозок и возов. Между ними навесы и, глядя на этот табор, можно было сказать одно – армия не боеготова. Воины занимались обеспечением многочисленных раненых, которых готовили к транспортировке на запад, к ближайшему телепорту в городе Вернан, а чародеи восстанавливали собственные силы и лечили наиболее ценных бойцов и офицеров. Поэтому преследовать, сумевших сбежать республиканцев, было некому. Но выслать погоню требовала оперативная обстановка, ибо выпускать инициативу из своих рук пока было рано. И император приказал собрать сводный конный отряд, который совершит дерзкий рейд по коммуникациям противника. Формированием этого отряда занимался генерал Юлий Фарр, молодой выдвиженец военного времени, всего за год выскочивший из имперского полковника в заместители командующего Резервной армией. Ну, а поскольку командующим являлся сам император, то на деле Фарр был тем самым человеком, который все в ней решал, занимался обеспечением воинов, комплектованием полков и планировал боевые операции.

– Генерал, – император окликнул своего заместителя, – подойдите.

Юлий Фарр, невысокий горбоносый шатен с кривыми «кавалерийскими» ногами, прямо скажем, далеко не красавец, подскочил к Марку, замер и произнес:

– Да, государь?

– Ну и где наши рейдеры?

– Сей момент, появятся, Ваше Величество. Просто я не ожидал, что вы так быстро окончите беседу с канцлером, и поторопился доложить о том, что все сделано именно так, как вами было приказано.

– Ничего, мы подождем, а пока доложи состав и цель рейдового отряда.

– Отряд сборный, – четко отчеканил генерал. – В него собрали всех самых боеспособных кавалеристов и сохранивших силы чародеев. Командиром я назначил капитана Черной Свиты шевалье Юнгиза. Состав отряда: три сотни конных имперских егерей из 2-го и 5-го полков, двести легких стрелков семьи Каним, полсотни рыцарей из Кашт-Рихха, пятьдесят всадников из Эверцна и двести феодальных дружинников. Помимо них в отряд вошли семнадцать магов и жрецов под руководством Алая Грача. Цель этой рейдовой группировки догнать отступающих республиканцев, пощипать их и отогнать как можно дальше к горам. А затем, когда к противнику подойдут свежие силы, отряд должен действовать вдоль Восточного тракта, уничтожать вражеские обозы, перехватывать гонцов и отстреливать офицеров.

– Хорошо. Все правильно. Но я не понимаю, зачем в отряде тяжелые кавалеристы из Кашт-Рихха?

– Государь, свои латы и тяжелые копыта они оставили в обозе, и теперь являются легкой кавалерией.

– Тогда ладно. Как настроение воинов?

– Не очень. Люди сильно устали. Надо бы их взбодрить, а как? Может быть, пообещать награду?

– Может быть...

Между повозками внизу в это время протяжно запела походная труба:

– Ду-у-у-у-у!

Марк и генерал замолчали и вместе со всеми, кто находился с ними рядом, устремили свои взоры на поляну под холмом. И вскоре из скопища обозных телег и навесов на нее выбрались всадники, которые неровными рядами выстроились перед своим императором. На левом фланге командир, капитан Юнгиз. Рядом с ним чародеи и бородатый насупленный старик, непримиримый противник республиканцев жрец бога Сигманта Теневика Алай Грач. Дальше всадники, сначала егеря регулярных имперских полков, а за ними все остальные.

«Да-а-а! – мысленно протянул император. – По виду это шайка разбойников, а на деле самые лучшие воины империи, которые выжили в кровавом месиве сражения за равнину Верна-Юль, отдохнули несколько часов, привели себя в порядок и теперь снова готовы вступить в бой. Вот она наша элита, самые стойкие и умелые бойцы».

От подобных мыслей к горлу Марка Четвертого подступил комок и он сделал то, чего делать не собирался. Император покинул свою ставку, спустился с холма и прошелся вдоль конного строя. Здесь он по приятельски кивнул Юнгизу, которого знал лично. Отвесил уважительный поклон Грачу, коего сильно уважал, особенно после того, как выяснилось, что в минувшей битве жрец и его ученики были единственными, кто удержал свои позиции и не отступил. И остановившись в самом центре поляны, Марк Четвертый произнес короткую импровизированную речь, которая без промедления была усилена магическим заклятьем одного из чародеев охраны:

– Воины! Вчера, ценой огромных потерь, мы одержали великую победу. Враг разгромлен, но не уничтожен. Война с восточными республиками продолжается. Гибнут мирные люди, попавшие в плен к противнику. Горят деревни и городки. На развалинах наших храмов и святых предатели вершат богомерзкие обряды и славят злого демона, имя которого скрыто мраком. И наш долг продолжать свой ратный труд до тех пор, пока враг не будет изгнан с нашей земли, – пауза и император, взмахнув рукой в сторону форта, заканчивает: – Сейчас вы отправляетесь в бой. Там враг, а позади армия из раненых и инвалидов. И помощи не будет, так как резервы еще не подошли. Но гнать врага, который вот-вот придет в себя, нужно. Поэтому я не приказываю, а прошу, сделайте все, от вас зависящее, чтобы дать своим товарищам, которые остаются здесь, время на подготовку оборонительных позиций. Впрочем, если кто-то желает остаться, то никто его не упрекнет. Есть ли такие?

Как и ожидалось, после слов императора, который в войсках, не только своих, но и феодалных армиях, набирал все больший вес, никто строй не покинул. Хотя, стоит заметить, что многие воины об этом думали.

Молчание повисло над отрядом. И разрывая тишину, прозвучал голос Юнгиза:

– Мы готовы государь!

Император кивнул и сказал:

– Вперед мои воины! Покажите восточным агрессорам, что живы еще настоящие имперцы!

Всадники отозвались на слова Марка Четвертого боевыми кличами, которые у каждого отрядного сегмента были свои. Но все перекрыл один, который дружно выдохнули имперские конные егеря:

– За Анхо и империю!!!

Спустя несколько секунд Юнгиз отдал команду сигнальщику. Воин приложил к губам свою трубу и снова над лесистыми окрестными холмами, Восточным трактом, равниной Верна-Юль и армейским полевым лагерем разнесся чистый звук горна:

– Ду-у-у-у! Ду-у-у-у!

Офицер Черной свиты отдал новую четкую команду. Крики кавалеристов смолкли и они, развернув своих лошадей, двинулись на восток, навстречу новым кровавым схваткам и боям. Ну, а что касается Марка Четвертого, то он, проводив рейдеров взглядом, попросил богов помочь храбрецам и отправился в свой шатер, где его ждали важные донесения и отчеты канцлера Тайрэ Руге.

Глава 3

Ваирское море. Остров Данце. 11.06.1406.

Сутки времени на размышления, которые я дал иноземцам, истекали через полчаса. И пока все шло именно так, как мне бы того хотелось. Ночью эльфы, десять бойцов, попытались напасть на магов, которые ставили помехи их артефактам связи. Неудачно. Но это и понятно, ибо мы к подобному были готовы. Чародеев прикрывали пехотинцы, которые встретили диверсантов со всем своим радушием, арбалетными стрелами с тупыми наконечниками, правильным строем и дубинками. Это, значит, дабы не уничтожить, а захватить вражеских бойцов. И потеряв трех воинов, которые попали к нам в плен, диверсионная группа дари откатилась обратно в свою дипмиссию.

Наступил рассвет. От уличных глашатаев иноземцы узнали о том, что император выиграл битву за Верна-Юль, и их надежды не оправдались. Моя провокация удалась, и у графа Уркварта Ройхо появился законный повод для захвата вражеских опорных пунктов, что эльфийского, что их союзников манкари. И о чем думали сейчас заокеанские гости, догадаться несложно. Наверняка, они искали выход из сложившейся ситуации, готовились к обороне или сдаче в плен, и раз за разом посылали в эфир шифровки «Юстас-Алексу». Наемные маги и ламия фиксировали неоднократные попытки использовать мощные амулеты связи, а за воротами дипломатической миссии и в больше похожем на форт, чем на финансовое учреждение, здании банка шло постоянное движение. Какое? Не знаю.

Что же касается меня, то я никуда не торопился. Приказал наемникам выдвинуться к местам проживания противников империи и туда же подтянул большую часть находящихся в городе магов. Батальон «Щитоносцы Кварна» окружил стоящие один напротив другого особняки иноземцев в Верхнем Городе, и вперед, никого не опасаясь, под прикрытием чародеев и стрелков, выдвинулись гранатометчики. Воины замерли в ожидании команды на штурм. Сияли на солнце щиты и доспехи тяжелых пехотинцев. Гражданских людей с улиц убрали. Все готово. Но до начала операции было еще немного времени. И расположившись в забегаловке, которая напомнила мне земные уличные кафешки: я, Койн, Каир-младший, Отири, Керн, Хайде и командир наемников полковник Кварн, решили еще раз обговорить план по атаке противника. Хотя обсуждать было особо нечего.

Если иноземцы не сдадутся, мы атакуем. Маги давят чародеев противника, двух манкари и трех эльфов. Воины врываются внутрь. Охрана уничтожается, а банкиры и дипломаты берутся в плен. После чего производится конфискация и опись захваченного имущества, половина коего отправится в казну императора, который после сражения в долине Верна-Юль решил с заморскими подлецами не чикаться и действовать по отношению к ним жестко. Ну, а пленники будут определены в глубокие подвалы островной Капитании, где их допросят и, выкачав из людей и нелюдей всю необходимую мне и имперским разведслужбам информацию, препроводят в столицу нашей родины Блистательный Грасс-Анхо. Для чего? Не секрет. Если заокеанцы все же начнут войну (или правильней будет сказать, когда они ее начнут?), то захваченных краснокожих и эльфов можно будет использовать для размена на наших пленных и как парламентаров. Это основное, хотя вариант, при котором иноземцев будут обрабатывать маги из школы «Гарджи-Тустур» я тоже не исключаю.

В общем, такие вот дела. Все было решено. На тему захвата зданий, чертежи которых у нас имелись, мне рассуждать было неинтересно. Этим занимались Хайде и полковник Крагг. Дядя Ангус и Рагнар Каир размышляли о чем-то своем, и тревожить их не хотелось. Бала Керн смотрел на окна прилегающих к забегаловке домов, видимо, высматривал своих тайных стражников, которые наблюдали за всем происходящим со стороны. Отири болтала в воздухе нож-

кой и витала где-то в облаках, может быть думала о вечном или общалась со своими близкими на далеком севере. А я поглядывал на расположившихся ниже по улице наемников, попивал приятное полусухое винцо, которое принес хозяин заведения и собирал в единый массив все доступные мне сведения о заокеанских народах...

С кого бы начать? Хм! Пожалуй, что с дари, проживающих на материке, название которого в переводе с остверского означает Лесокрай. Сами эльфы-дари называют свою родину Тапоэйли-Асаиль-Ширини. Мне удобней первое название. Поэтому именно его и буду использовать.

Итак, что известно о материке Лесокрай? Многое. Но если брать только суть и проводить параллели между географией моей родной планеты Земля и миром Кама-Нио, в котором я живу сейчас, и планирую жить дальше, то получаем следующее. Лесокрай по размерам как земной материк Австралия, только находится он на месте Северной Америки, за океаном Шань-Гесс и покрыт густыми лесами. Там живут создания бога Финголиэри дари, существа, крайне похожие на эльфов из сказочных историй профессора Толкиена. Вот только они совсем не добрые, а как бы наоборот, твари, каких поискать: спесивые, заносчивые, злобные, с огромным самомнением, тягой к интригам и твердым убеждением, что жизни достойны только они, а все остальные расы мира Кама-Нио должны быть уничтожены. Как говорила Отири, такова данная эльфам божественная психологическая установка, и против этого не пойдешь.

Изначально Финголиэри переселил эльфов из другого мира на Кама-Нио с целью захвата всей планеты. И надо сказать, что на первом этапе, а было это около трех тысяч лет назад, дари показали себя очень хорошо. Под предводительством рейнов, избранной касты служителей своего бога, всего за каких-то тридцать лет они зачистили материк Лесокрай. Люди, которые там проживали, и иные расы, были вырезаны под ноль. И после этого начинался второй этап, увеличение численности народа и подготовка к экспансии за пределы материка.

Однако, как известно всем и каждому, сила действия равна силе противодействия. Кама-Нио, которая на тот момент еще не воевала с Финголиэри, не дремала. Богиня вовремя послала на Лесокрай своих ламий, и те учинили там такую бойню с уничтожением храмов, осквернением святынь, алтарей и убийствами эльфийских королей и жрецов, что все вместе это на долгое время сняло угрозу со стороны дари. Правда, во время этой операции северные ведьмы потеряли около тридцати своих сестер, но задача была выполнена. Вместо завоевательных походов дари были вынуждены обороняться, восстанавливать порушенное, а со временем даже стали торговать с людьми.

Потом была война между Кама-Нио и Финголиэри. Имперские эскадры неоднократно пытались высадиться на Лесокрай, но закрепиться там не смогли. И теперь мы имеем то, что имеем. Ушастые, которые не так давно нашли себе в дольном мире нового покровителя, лютой ненавистью ненавидят империю, и готовы на нее напасть. Но решиться на это пока не могут и на это есть несколько причин. Первая, у дари нет единого государства и материк поделен между пятью королевствами. Вторая, одно из эльфийских королевств, где правят не сумевшие вовремя взять ситуацию под контроль рейны, все еще цепляется за веру в старого бога, и ведет против своих соплеменников войну. Ну и третья, может быть, самая главная, дари не так уж и многочисленны, и они опасаются понести в битвах с Империей Оствер слишком большие потери. Поэтому они выжидают, поставляют нашим врагам инструкторов, магов и оружие, но сами, в открытую, биться пока не хотят. А наш император дает мне разрешение отреагировать на эльфов как на врагов. То есть, Марк Четвертый сам развязывает войну, и этим обозначает (не только перед разумными существами реального мира, но и перед богами) свое отношение к подлому и коварному народу. Это поступок достойный, рыцарский, и для кого-то он может показаться несколько несвоевременным. Однако мир вокруг магический и милость богов, так же как и покровительство родовых духов, здесь не пустой звук, а часть бытия. Так что все на поверхности. Рагнар Каир и барон Койн рассказали мне о появлении на равнине Верна-Юль

первого императора Иллира Анхо. И хотя я не в курсе того, что предок-основатель династии императоров подсказал своему потомку, явно, это изменит очень и очень многое, не только в военных делах, но и во внешней политике.

Ладно, перехожу к манкари. Они живут на материке Кафарта, который географически находится на месте земной Южной Америки, и примерно соответствует ей по площади. История краснокожих похожа на историю эльфов-дари, но со своими отличиями. В свое время, около четырех тысяч лет назад они оказались в мире Кама-Нио по воле своего бога Сиву-уша, странного существа-метаморфа, который создал драконов, а манкари были при них как обслуживающий персонал. Помимо них на Кафарту высадились подчиненные богу Майреху подземные жители душихи-малаи. И поначалу, как и у эльфов, у них все шло достаточно неплохо. Местные расы были уничтожены, и началось развитие. Однако драконы в мире Кама-Нио не прижились, и я подозреваю, что это происки Доброй Матери. Со временем, все эти существа вымерли, а манкари и душихи-малаи, которые, как и краснокожие, были должны обслуживать летающих рептилий, оказались предоставлены сами себе.

Воевать подземные жители и манкари не хотели, и жили тихо да мирно. Рогатые душихи-малаи, словно гномы, долбили туннели, строили свои подгорные города и поставляли краснокожим металлы, драгоценные камни и иные ценные и полезные для людей ресурсы. А краснокожие отправляли своим соседям продовольствие, ткани, дерево и меха, и вели морскую торговлю. В итоге, все были счастливы и довольны. И так продолжалось до тех пор, пока объединившиеся в одно государство, Торговую Республику Гэцат, манкари, подражая своим союзникам эльфам не переметнулись под крыло нового бога.

После этого у краснокожих начались проблемы с подземниками. И на материке Кафарта в данный момент тоже идет война, которую совершенно не воинственные душихи-малаи проигрывают. Ну, это их дела, и они меня не касаются. Графа Ройхо, как и любого имперского патриота заботит то, что манкари против нас. Подобно эльфам, они оказывают поддержку тем, кто воюет против империи. И отношение к ним у меня и императора Марка Четвертого точно такое же как и к эльфам. Они враги – это факт. Так что церемониться с ними не станем...

За размышлениями минуло десять минут. Бокал с вином опустел, и я поставил его на стол. Неслышной поступью, под настороженными взглядами дружинников, ко мне приблизился румяный полноватый мужик в белом халате, хозяин заведения, которое на некоторое время приютило меня и товарищей. В руке у него была бутылка темного стекла, из которой он налил в бокал новую порцию вина, и я, по привычке, кивнул ему и сказал:

– Благодарю.

Несколько удивленный подобным моим жестом и словом, островитянин поклонился. Затем он пробурчал нечто нечленораздельное и отошел. А я, прикинув, что до начала операции остается около двадцати минут, сделал пару маленьких глотков терпкого напитка и посмотрел на дядю Ангуса и Рагнара Каира. И естественно, подумал о них, о двух таких совершенно разных людях, с которыми меня уже сводила судьба.

Оба моих гостя, как я сразу это понял, прибыли помочь мне разобраться с делом манкари-дари. И хотя я справился бы сам, дело не в этом, а в том, что, прислав ко мне двух доверенных людей, пусть даже не из ближнего круга, тем самым император разделял со мной ответственность за содеянное. То есть я не сам по себе, взял и по пьяной лавочке честных дипломатов и банкиров прижал, а с разрешения государя. Это будет понятно всякому, кто станет разбираться в этом вопросе, например, тем же самым олигархам из ТПП, многие из которых в тайне сотрудничают с иноземцами. Так что тут все хорошо. Рагнар и дядя приехали, и я им рад. Но... Всегда есть «но». И в данном случае оно тоже присутствует. Помимо того, что они консультируют меня, каждый из посланцев императора преследует какие-то свои цели, и они их не скрывают.

И что же это за цели?

С дядей все понятно. Он получил ранение, восстанавливается и теперь желает получить доступ к захваченным мной на острове артефактам и редким книгам по магии. Тут все предсказуемо, и он такое разрешение с моей стороны получит, родня все-таки. Но в целом с ним надо быть очень осторожным. Поскольку ему не следует знать, что Эри Верек собирает группу исследователей, которые через пару недель отправятся в секретный центр «Ульбар», ибо он человек системы под названием магическая школа «Торнадо».

Всего в жизни Койн достиг с помощью высокопоставленных покровителей в своей организации, для которых он таскал из огня каштаны. И вполне возможно, что как только будет результат (если он будет, само собой), дядя рванет к своему учителю Вишнеру и поспешит поделиться с ним моими секретами. В принципе, я не против. Ведь, так или иначе, но мне придется обнародовать результаты исследований. Но мы с Верекком решили, что делать это станем не в полном объеме. И лишь тогда, когда будем уверены, что сможем с этого что-то получить. Так что дядя Ангус может читать древние книги и расширять свои познания. Однако под контролем и пристальным наблюдением наемных магов и тайных стражников Балы Керна. Так-то вот. Дружба дружбой, а табачок, как говорится, врозь.

Теперь, что касательно Рагнара Каира, главного диверсанта семьи Каним. У меня с ним состоялся разговор один на один. И как люди военные, мы были достаточно откровенны. Поэтому один другого поняли сразу, и я узнал, что великий герцог Ферро Каним и начальник его Тайной Стражи барон Анат Каир всерьез готовятся к варианту при котором республиканцы все же прорвутся вглубь империи и возьмут Грасс-Анхо. И они, кстати сказать, с ведома Марка Четвертого и графа Тайрэ Руге, рассматривают Данце как один из пунктов эвакуации, где можно на время спрятать часть казны и императрицу Ингрид.

Разумеется, я против подобного расклада не возражал и поинтересовался, что от меня требуется. Оказалось, что совсем немного. Продать семье Канимв в Верхнем Городе несколько особняков и разрешить им держать на охране этих жилищ, в которых будут оборудованы хранилища для казны и потайные ходы, сотню отставных бойцов и инвалидов из элитных воинских формирований армии великого герцога. Я был только «за», ибо сотня имперских вояк на моей территории никогда лишней не будет. Однако я был бы не я, если бы не попытался с этого что-то выжать, хотя бы самую малость. Поэтому, лишь только Рагнар замолчал, я попросил его посодействовать мне в одном деле, а именно, в поднаеме строительных бригад, которые бы могли построить на острове крепость и форты. Ведь всем хорошо, если Данце будет прикрыт мощными укреплениями. Верно? Да. Конечно. Ну, а раз так, то дайте мне полтысячи профессиональных каменщиков, которых отправляют на фронт. На общем фоне это не количество, а для меня решение строительной проблемы, на данный момент одной из основных.

Рагнар задумался. Затем прошелся по городу. Прогулялся вдоль бухты. Поднялся на гору Охот. Ну, а когда спустился, ответил согласием. На его взгляд, как место, где можно спрятать императрицу, Данце подходил идеально. Поэтому он заверил меня в том, что строители будут, а я пообещал ему оказывать всемерное содействие, и мы ударили по рукам. Слово двух мужчин было сказано, и я был уверен в том, что «своих» строителей получу в любом случае...

Прерывая мои размышления, на башне Капитании ударил обозначающий время сигнальный колокол. Пора начинать. Отпущенный заокеанцам срок вышел. Ворота на запоре, и значит, придется их выламывать. Ладно, вышибем. Хотя, видит богиня, мы не маньяки, без нужды кровь лить не хотели, и иноземцы сами выбрали свою судьбу.

Я встал. Следом за мной поднялся остальной командный состав операции. Кивком в сторону владельца забегаловки я обозначил ему свою благодарность и бросил на стол полновесный иллир. После чего, представляя себе, как хозяин заведения будет захлеб рассказывать соседям о том, что у него отдыхал владелец острова, который, подобно своим воинам, честно расплатился за выпивку и закуски, я отправился к наемникам.

Меня обогнал полковник Кратт. На ходу он приподнял правую руку, и воины, вскинув щиты и подняв с брусчатки лестницы, приготовились к штурму. Гранатометчики, арбалетчики и маги уже готовы. Еще секунда-другая и начнется бой. Но когда я уже хотел отдать полковнику команду, еле слышно скрипнули окованные железом ворота банка. Они открылись и в проходе, приподняв над головой раскрытые ладони, стояли все обитающие в особняке манкари. Никто не сопротивлялся и не делал резких движений. И это было правильно, нечего нас провоцировать.

Половина дела было сделана, ростовщиков взяли, оставалось захватить эльфов. Полковник Кратт приказал своим бойцам начать штурм и они, приставив к стенам лестницы, полезли внутрь. При этом все мы ожидали, что дари окажут ожесточенное сопротивление. Однако воины пробрались на территорию особняка, спокойно открыли ворота, и я увидел, что внутренний двор совершенно пуст. Это было более чем странно. И первая же моя мысль, что эльфы сбежали. Но тут же я подумал о том, что это невозможно. Подземных ходов под посольством нет, внизу скала. Вокруг много чародеев. Невдалеке оборотни. Да и ламия ничего не почуяла.

– В чем дело? – я посмотрел на Отири.

Что именно меня интересует, девушка поняла сразу. На миг она прикрыла веки глаз и ответила:

– Эльфы умирают. Яд. Они приняли его только что. Все.

Резкий взмах рукой! Я указал дружинникам на прикрытый вечнозеленым кустарником белый посольский особняк и отдал команду, которая в принципе ничего не решала:

– Там дари! Умирают! Взять!

Кеметцы рванулись внутрь, а ламия спросила:

– Они нужны тебе живыми?

– Конечно. А ты сможешь их вытащить?

– Попробую. Но не всех.

– Нормально. Главарей спаси, а рядовые меня не интересуют.

Ведьма молча кивнула и быстрыми мелкими шажками побежала к посольству, а я оглянулся на Рагнара, который стоял рядом. Полковник великого герцога встретил мой взгляд своим и пожал плечами:

– Не все гладко прошло. Бывает.

– Ничего, – отворачиваясь, сказал я. – Жрица вытащит главных эльфов, а они и есть основные носители секретных сведений.

– Ты уверен, что она сможет?

– Да.

Сказав это, я направился к манкари, которых уже окружили со всех сторон и потрошили на наличие боевых артефактов и колюще-режущих предметов. При краснокожих ничего подобного не обнаружилось. И я подозвал к себе банкиров, которые вчера находились у меня в тронном зале, а сегодня стояли впереди своих людей, и держали в руках папки, наверняка, с финансовой отчетностью.

– Это то, что я думаю? – кивнув на бумаги, спросил я банкира, который оказался ко мне ближе всех.

– Да, – он поклонился и на вытянутых ладонях протянул мне обтянутую темно-коричневой кожей папку.

Брать в руки документацию я не торопился, а задал манкари новый вопрос:

– Сколько золота в ваших хранилищах?

– Три с половиной миллиона, в основном слитки и монеты.

Позади меня кто-то удивленно присвистнул, кажется, дядя Агус. Но я уже кое-что знал о работе островного филиала банка «Братья Фишенеры», и понимал, что это только наличность, которую не успели отправить за океан, и продолжил:

– А сколько в векселях и кредитных билетах?

Краснокожий замылся, и сержант Амаг, сделав резкий шаг на него, грозно прорычал:

– Отвечать, когда тебя спрашивают!

Банкир промямлил:

– Ничего нет. Согласно инструкции, все было сожжено.

– А вот это нехорошо, – я усмехнулся и добавил: – Но ничего, ты и твои друзья, наверняка, помните, кому и сколько денег ссужали, и кто в ваш банк вклады делал.

– Это слишком большой объем информации, мы мало что знаем! – вскрикнул манкари.

– вспомните, – я кивнул назад, на посольское здание дари. – Если вы, как ваши союзники, чтобы тайны не сдавать, умереть не смогли, значит, все расскажите.

– Мы...

– Заткнись! – я посмотрел на подошедшего Керна. – Банкиров под особый надзор. Рядом должен быть маг. Хранилища взять под охрану.

– Будет исполнено, – ответил тайный стражник.

Сдавшихся манкари отконвоировали в подвалы Капитании, а я, переговариваясь с Каиром-младшим, дождался ламию.

Вскоре, слегка бледная Отири, покачиваясь, подошла ко мне, и устало выдохнула:

– Яд был очень сильный. Спасла только двоих. Могла бы и больше, но из дольного мира кто-то тянул души на себе. Я не знаю, кто это, но он очень мощный. Мне надо отдохнуть... Как-то не хорошо...

Совершенно неожиданно ламия, этот превосходный боец и сильная ведьма в теле молодой хрупкой блондинки, стала заваливаться на бок, и я на автомате подхватил ее на руки. Легкое тело Отири было, словно пушинка, и я почувствовал, как оно сильно вздрагивает.

«Что делать!?» – я растерялся и огляделся. И слава богине, что рядом находились маги, которые были готовы к тому, что в штурмовых группах будут раненные, да и дядя, надо отдать ему должное, не подкачал. Койн, не задумываясь, влил в ламию немалую толику своих сил. Дрожь девичьего тела прекратилась, и Ангуса поддержали остальные чародеи. И все бы ничего. Рядовой случай, человек ранен или истощен, а маги ему помогают. Подобное я наблюдал сотни раз. Но, что странно, это помогло только на несколько секунд. После короткой паузы лихорадка вновь накрыла ламию, а Койн резко выкрикнул:

– Кто-то непомерно сильный выкачивает из нее все силы! Жрицу не спасти! Уркварт, бросай ее! Бросай, кому говорю, дурак, а то и тебя высосут!

Повинуясь словам дяди, я положил Отири на брусчатку. На глазах, она становилась все слабее, билась в сильнейшей лихорадке и стонала. И в этот момент знак Кама-Нио на моей груди, сложно переплетенный листовидный узор-отпечаток в ауре, будто ударил меня по грудной клетке. Что это означало, я не понимал. Возможно, это было сигналом действовать. Но это и неважно. Я об этом не думал, а действовал по наитию.

Мои глаза закрылись, и я постарался увидеть силовые линии энергопотоков, которые идут из мира мертвых в мир живых. Этому меня учила ламия, которая сейчас умирала под моими ногами. Занятий по данной теме у нас было всего два, и раньше у меня мало что получалось, так как не хватало практики и навыков. Но я в себе не сомневался и, видимо, это помогло. Невидимые магические потоки, которые пронизывали все вокруг, открылись моему внутреннему взору сразу же. И я увидел, что в районе солнечного сплетения на теле ламии нечто вроде бледной воронки, которая высасывала энергию и жизнь девушки и по силовому потоку, полупрозрачной нитке, отправляла все это в дольный мир.

Как бы на моем месте поступил простой маг или древний имперский воитель? Без понятия. Ну, а что касается меня, то я выхватил свой черный ирут из метеоритного железа. На миг замер, и крест накрест нанес два быстрых косых удара по бледной нити.

– Ширх-х! Ширх-х! – клинок рассек воздух и невидимый магический энергопоток оборвался. Отири, которая находилась в беспомощности, дернулась, скорчилась, замерла в позе эмбриона и застыла на камнях. К ней тут же вновь бросились чародеи и стали оказывать девушке помощь. А мне показалось (или не показалось), что из дальнего мира на меня кто-то посмотрел. И что характерно, я даже услышал отголосок чужой мысли с оттенками эмоций, ни добрых и ни злых, а каких-то усталых и равнодушных:

«Мошка! Глупая смертная мошка! Зачем ты ей помог? Зря! Все зря, ибо конец один!»

Глава 4

Ваирское море. Остров Данце. 25.06.1406.

Только что прошел очередной совет. Мои офицеры и вассалы сделали доклады о том, что творится в их вотчинах. Мы обсудили планы на ближайшее время, подвели итоги, немного поспорили и разошлись. Все как обычно, кроме одного момента. После того, как братья Дай-ирины, Виран Альера, Рикко Хайде, Эри Верек и летописец Тим Теттау вышли, в кабинете остался лейтенант Бор Богуч.

Молодой русоволосый мужчина в темно-зеленом егерском мундире, кеметский партизан, с которым я познакомился в предгорьях Маира, когда искал наследие имперских магов-воителей, расположился напротив меня, и я задал ему вопрос:

- Итак, Бор, ты подумал над моим предложением?
- Да, господин граф, – лейтенант согласно мотнул головой.
- И каков твой ответ?
- Я принимаю его.
- Чем тебе предстоит заниматься, понимаешь?
- В общих чертах.
- Дай расклад, как ты его видишь.

Богуч помедлил, вздохнул, собрался с мыслями и доложил:

– Мне предстоит сформировать и возглавить отдельный отряд, который будет заниматься исключительно поисковыми операциями. Вроде тех, которые проводились дружиной в провинции Вентель, горах Аста-Малаш, Северной Пустоши и Герцогстве Мариенском. Подразделение будет состоять из трех десятков воинов, которые готовы выполнить любой приказ своего сюзерена и могут держать язык за зубами. Мы будем подчиняться только вам и никому другому. Цели для поиска определяете вы, а нам предстоит проводить разведку объектов и осуществлять изъятие хранящихся в не разграбленных тайниках и схронах богатств. При этом личный состав отряда, ни при каких обстоятельствах, не должен обозначать свою принадлежность к дружине графа Ройхо.

– Правильно. Но помимо этого твой отряд будет являться моим личным резервом, про который будут знать только Хайде, Рамиро Бокре, графиня и мой брат Трори. Официально все бойцы, которых ты сочтешь достойными для службы в своем подразделении и ты сам, будете отпущены на покой, и создадите в графстве Ройхо собственное поселение.

- Ясно. Полная секретность. Только не совсем понятно, при чем здесь Трори.
- Иногда, он будет участвовать в ваших рейдах и походах.

Лейтенант помялся и спросил:

- А смысл?

Можно было бы и не отвечать. Но Бор хоть и молод, но кое-что в своей жизни видел и далеко не глуп. Он предан мне, ибо я спас его родственников и друзей, которые живут вольной жизнью в пределах моего родового владения. И я ему верю, а иначе не поставил бы лейтенанта на столь важное направление как поиск древнего наследия. Поэтому с ним можно было быть откровенным, и я ответил предельно честно:

– Видишь ли, Бор, у меня два брата. Айнур в военном лицее, постигает науки и готовится стать офицером, а Трори при мне, и отправлять его на учебу я не собираюсь. Однако он должен получить образование. И по этой причине я постоянно двигаю его с места на место. Сначала он с Керном покрутился, и кое-что у него перенял. Потом в боях поучаствовал и свел близкое знакомство с герцогом Гаем. Сейчас при мне адъютантом, с самыми разными людьми общается, документацию ведет и с летописцем в библиотеке работает. Позже Трори поможет гра-

фине управлять родовым владением. Ну, а затем и с вами побегаёт. Все это бесценный опыт, не теория, а практика, которая в будущем ему обязательно пригодится.

– Понятно, – Бор шмыгнул носом и поинтересовался: – Когда я смогу взглянуть на карты с указанием объектов поиска и ознакомиться с описанием того, что в них находится?

– Хочешь убедиться, что схроны действительно существуют?

– Да, – офицер замялся и, несколько смутившись, добавил: – Извините Ваша Милость, но слишком все это неожиданно. Ладно, один тайник, другой, третий. Это можно понять. Но в большое количество схронов без объяснения того, кто и зачем делал закладки, поверить достаточно сложно.

– Ну, посмотри.

Из ящика стола я вынул тубус, в котором находились карты Мистира, Анвера и Эранги. Не спеша, я раскатал наклеенные на тонкую кожу листы и поверх них бросил дневник со своими записками по наследию Черной Свиты императора Квинта Первого. Богуч глазами пробежался по каждой карте, пролистнул тетрадь и, подняв на меня взгляд, спросил:

– И сколько всего объектов?

– Пока полторы сотни. Сто десять на Эранге, восемнадцать на Анвере и двадцать два на Мистире. Половина, а то и больше, наверняка, пустышки.

– Я могу снять с карт копии?

– Только после того как сформируешь отряд и создашь базу.

– Как скажете, господин граф. Формирование отряда начну незамедлительно.

Сказав это, Богуч уложил карты и дневник обратно в тубус, аккуратно положил его передо мной и встал.

– Можешь идти, – отпустил я Бора.

Коротко кивнув, лейтенант вышел, а я убрал карты на место, оглядел кабинет и направился на выход. Сегодня мне предстояла еще одна встреча, пропустить которую я не мог.

Вскоре я был на улице и зашагал в сторону порта.

Близился вечер. С моря задувал свежий прохладный ветерок, который приносил со стороны порта запахи соли, рыбы, смолы, сосновых досок и специй. Горожане: корабельщики, рыбаки, портовые грузчики и мелкие торговцы спешили домой. На перекрестках стояли патрули из наемников. Где-то невдалеке был слышен неразборчивый женский крик, но не испуганный и тревожный, а какой-то домашний. Видимо, жена встречала подгулявшего муженька упреками и поминала свою загубленную молодость и жизнь, так что беспокоиться не о чем.

Вокруг меня достаточно спокойный и мирный приморский город. И я, местный владелец (кстати сказать, с подачи перешедших на мою сторону пиратов барона Лютвира-Эшли, воины и горожане называют меня Хозяин) граф Уркварт Ройхо, в сопровождении дружинников, спускаюсь к морю. Крепкий высокорослый оствер с выгоревшими на солнце волосами в легкой светло-синей рубашке и заправленных в сапоги серых брюках с черным клинком и стальным кинжалом на широком армейском ремне, впереди и позади которого облаченные в броню настороженные воины. Я иду туда, где на развалинах храма Верша Морьяка началось строительство святилища Улле Ракойны, и где проживают жрицы моей божественной покровительницы. При этом сама стройка меня не интересует. Но я исправно, словно по расписанию, навещаю это место каждый вечер вот уже в течении двух недель. Почему? По той простой причине, что на излечении у жриц находится едва не погибшая при захвате эльфийского посольства ламия Отири, которая впала в кому и когда она из нее выйдет, точно неизвестно...

Да уж, дела. Всякого я ожидал, но не этого, ибо за время моего общения с северной ведьмой четко усвоил одну нехитрую истину – круче ламии в радиусе доброй тысячи километров, никого нет. Конечно, ее можно забить толпой или выставить против нее демона. Но ведь это надо собрать толпу, и не простую, а из чародеев и жрецов, или вызвать из мира мертвых сильного демона. Ну, а поскольку заниматься этим никто не станет, тем более что Отири очень

хорошо маскировалась под жрицу имперского культа Ракойны, то за девушку, или не девушку, если исходить из того, что мне до сих пор неизвестно, сколько ей лет, беспокоиться не стоило. И тут нате вам, граф Ройхо. Сюрприз! Неизвестная тварь, уровнем не ниже полубога, хапает души умирающих эльфов, а затем наносит удар из дальнего мира, и ваша наставница, приставленная к вам самой богиней, едва не погибла. Тут поневоле начнешь задумываться о бренности бытия и справляться о здоровье ламии, на которую моя скромная персона во всех своих планах уже привыкла делать расчет как на мощную боевую единицу и ходячую энциклопедию.

Впрочем, как говорит прибывшая из столицы госпожа Кэрри Ириф, которая не покидает Отири ни на минуту, северная ведьма понемногу идет на поправку. Вскоре она придет в себя и, возможно, это случится уже сегодня. Хорошо бы, а то кто меня на халяву, за красивые глаза, обучать будет? Да и так, если посмотреть на все происходящее с точки зрения не правителя-феодала, а просто человека, я ей сочувствую. Вот сочувствую и все тут. Хотя понимаю, что ламия сама по себе и стоит вне моей структуры, и мы далеко не друзья, а союзники и партнеры. Так сложившаяся ситуация видится с моей стороны, а что творится в голове белокурой раскосой красавицы с берегов Форкума, которая в считанные минуты способна изменять свою внешность, мне неизвестно. И честно говоря, я даже не хочу знать, что там, ибо верно подмечали древние земные мудрецы: «Во многих знаниях – многие печали».

Хм! В чем-то они правы. Живи тихо и спокойно. Не задумываясь, катись по жизни и умри в свой черед. Жаль. Очень жаль, что у меня не так. Не от всего и не всегда получается абстрагироваться. Начинаешь думать и искать ответы на сложные вопросы. В итоге получаешь лишнюю головную боль, без которой вполне мог бы обойтись. И за примером далеко ходить не надо.

Когда после ментального ранения ламии я задумался о том, что Отири может умереть, почему-то, мне стало очень и очень неуютно. После чего, присев у окна своего кабинета и разглядывая город и гавань, совершенно неосознанно, я напел себе под нос слова из песни Виктора Цоя: «Солнце светит и растет трава, но тебе она не нужна. Все не так и все не то, когда твоя девушка больна». И тогда я спросил себя, к чему бы это, ведь ламия не моя девушка, и уж тем более не любимая? А затем, естественно, стал анализировать ее поведение и прикидывать, к чему меня готовит северная ведьма и наша общая покровительница. Ну, а поскольку про Добрую Мать и ее инквизиторов-лабий к тому моменту я знал уже немало, то моя фантазия завела меня в такие дебри, из которых выбраться было сложно. Однако я выбрался и пришел к выводу, что рано или поздно за доброе ко мне отношение со стороны сверхсущества дальнего мира по имени Кама-Нио придется расплачиваться. И очень может быть, что платой будет потеря личной свободы, ибо как один из основных вариантов вырисовывалась возможность стать мужем ламии.

В принципе, это неплохо. Вот только мне это ни к чему, так как у графа Ройхо свои планы на жизнь. И если стать паладином Кама-Нио, примерно таким же, каким в свое время являлся император Иллир Первый Анхо, я не прочь, поскольку это сулит немало бонусов и большую свободу действий, то быть боевым придатком Отири и отцом ведьминых дочерей мне не улыбалось. Почему, совершенно понятно. У меня жена, ребенок, замок, графство, остров и долг перед родиной. Все как у нормальных остверских феодалов. Это хорошо и это мне нравится, а вот бегать хвостом за ламией, я не хочу. Ну, а раз так, то и не буду.

Однако это всего лишь мои предположения, а истинные планы богини и Отири в отношении графа Ройхо мне все равно неизвестны. Догадки есть, а фактов нет. И отложив решение данного вопроса на потом, с трудом я вновь вошел в рабочий режим и решил не забивать свою голову всякой ерундой. Забот и без того хватало, и я, лишь один раз в день, навещая ведьму, с головой погрузился в решение текущих вопросов и дел.

Кстати, о делах. За то время, что ламия провалялась в коме, на острове произошло немало событий, о которых стоило бы упомянуть.

На первом месте, конечно же, захват заморских банкиров и послов. И сразу же следует отметить, что с краснокожими все сложилось хорошо. При малейшем намеке на физическое воздействие в область лица они выдавали все секреты фирмы, а добытые в подвале их особняка золотые слитки и монеты были по справедливости поделены между мной и императором. После чего пленные манкари и доля трофеев, которые принадлежали Марку Четвертому, были отправлены в Грасс-Анхо. Все как по нотам.

Другое дело выжившие эльфы, которых фактически уже с того света вытянула Отири. Этих было всего двое, Баиль-асван-Артиэль и Кейя-фор-Амаль. И с ними пришлось поговорить, так как у каждого имелся отличный мыслешлюк, то есть ментального сканирования они не боялись, и оба дипломата достаточно легко переносили любые пытки. В общем, крепкие ребята, хоть и нелюди. Держались они достойно, но мне и вышестоящему начальству в лице великого герцога Канима и императора, требовалась информация, которой два главных на острове эльфа, наверняка, обладали. Поэтому я подгонял своих доморожденных дознавателей из десятка сержанта Квиста и Балу Керна, которые работали в тесном контакте с тайными стражниками барона Каира и графа Руге, и они все же получили нужные нам сведения. Как? В подробностях лучше не вспоминать. Скажу только, что Баиль-асван-Артиэль испытывал к чародейке некие чувства, а Керн это заметил, и сыграл на них. В итоге, воин сломался, заговорил и выдал на гора все, что знал. В частности, шифры эльфийской резидентуры, которая работала в империи и на островах, агентуру заокенанцев среди остверских олигархов и чиновников, и место хранения артефактов связи и посольские архивы, которые дари спрятали, перед тем как совершить массовое самоубийство.

Вот так вот. Кто за что боролся, тот на то и напоролся. Хотели навредить империи? Ваше право. Однако учтите, что это может стоить вам не только здоровья, но и жизни.

Ладно, продолжаю.

После разборок с чужеземцами, на третий день, я встретился с имперским олигархом Пертэ Цэрелем. Мы подписали документы о создании банка под названием ВФО (Ваирское Финансовое Общество), разграничили наши права и обязанности, и уже на следующий день в Данце состоялось торжественное открытие этого учреждения. Ну, а чего тянуть? Решение принято. Люди прибыли. Деньги вложены. И даже специальное здание имеется, которое готовить не надо. Благо, в бывшем филиале «Братьев Фишинеров» все имелось, и конторки, и хранилища, и магическая охранная сеть против воров и мошенников. Так что у нас все было как положено и мероприятие прошло в лучших традициях. Фанфары. Торжественные речи графа Ройхо и Цереля. Бесплатная выпивка для горожан. Фуршет для гостей из имперской столицы: купцов, промышленников, чиновников, жрецов и магов, которых было немного, ибо война. И в завершении кульминационный момент, праздничный вечерний салют и казнь нескольких пиратских недобитков, отловленных отрядом барона Альеры в глубине острова. Все счастливы. Рукоплещут. Бухают и желают нам с Церелем всего самого наилучшего, кто-то от чистого сердца, но в основном, конечно же, просто соблюдая приличия. Однако это неважно. Главное, что теперь на острове Данце есть своя финансовая структура, которая в состоянии кредитовать проживающих на моей земле баронов, купцов, корабелов, рыбаков и вольных имперских капитанов-каперов.

В целом праздник, первый, который был устроен мной на острове, прошел неплохо. Люди погуляли, расслабились, и жизнь пошла своим чередом. Дядя Койн залез в библиотеку и проводил там по двадцать часов в сутки. Рагнар Каир отправился в свой родной город Йонар. Из столицы прибыли люди графа Тайрэ Руге, которые купили у меня «лишние» корабли. Затем появились строители, сводный батальон в пятьсот человек, который должен был отправиться на Восточный фронт, но вместо этого оказался на острове Данце. После чего я вызвал из столицы архитекторов, которые быстро породили типовой проект имперского укрепрайона. Заку-

пил стройматериалы и выделил в помощь каменщикам полторы тысячи рабочих, в основном островитян. Процесс пошел, а дальше, больше.

Сначала прибыл завоеватель Бахче барон Каип Эшли-Лютвир, который, хитрец такой, доложил, что соседний остров взят, но Совет Капитанов подчиненной ему эскадры все свои проблемы решит самостоятельно, без привлечения моих наемников и дружинников. Почему пиратские вожаки приняли такое решение, секретом не являлось. На островную группу Бахче не так давно налетел мощный ураган, который изрядно уменьшил на этом клочке суши количество боеспособных мужиков на душу населения. Так что остров был взят пиратами Эшли-Лютвира практически без боя. И капитаны, которые наверняка, захватили там богатую добычу, решили остаться на острове.

Правильно. Бастарды Эльвика Лютвира, с моей подачи ставшие имперскими баронами, захватили острова, которые должны стать их феодами. И видеть на территории, которую они уже стали считать своей, чужаков (моих воинов) они не желали. Да и ладно. Все равно мне пока не до них, а добычу им лучше всего сбывать на Данце. Так что свою долю я получу в любом случае. Ну, а если у меня с братьями-пиратами возникнут серьезные проблемы, то я их решу с помощью эскадры Влада Севера и магов. Правда, чародеев у меня пока немного, так же как и кораблей с полными экипажами, которых всего шесть (два с нанхасами и четыре местных вперемешку с бывшими гребцами), чтобы растоптать возможных мятежников-бунтовщиков этого хватит. Особенно если меня поддержат корабельные маги школы «Данце-Фар».

Однако если мне придется драться с пиратскими вожаками, которые закрепились на Бахче, то случится это очень не скоро. На данный момент Лютвиры мои номинальные вассалы. Они получили, что хотели: титулы, земли, богатства, признание и фамилию, и в ближайшие год-два будут устраиваться на новом месте, так что о предательстве думать не станут. Поэтому я подтвердил, что на Бахче и трофеи, захваченные пиратскими капитанами, не претендую, и в своих словах не сомневался. Ну, а довольный собой пират Седой, пообещав, что вскоре привезет на продажу рабов и добычу, отбыл обратно в свой феоде.

Лишь только галера Каипа Эшли-Лютвира скрылась из виду, как ко мне пожаловали новые гости. Кто такие? Имперские дворяне, желающие заказать на верфях Данце галеры, на которых они смогут выйти в море и поохотиться на ваирских шакалов с других островных групп архипелага Ташин-Йох. Не знаю, получится у них это или нет. Но все приехавшие аристократы, которых было полтора десятка, словно из одного теста вылеплены. Прошедшие огонь, воду и медные трубы суровые мужики из провинций Вентель и Гири-Нар. Такие люди понятие о мореходном деле имеют, а главное, каждый из них готов предъявить пиратам свой личный кровавый счет.

Было, мелькнула в моей голове идея, попробовать отобрать из будущих вольных имперских каперов, пару-тройку человек и предложить им службу в нарождающемся военном флоте графа Ройхо. Но, пообщавшись с ними, я решил, что делать этого не стану, ибо вряд ли мое предложение кто-то примет. Почему? Причин хватает, но самые очевидные следующие. Все они люди уже состоявшиеся и со своими дружинами, которые станут экипажами их кораблей. Они ненавидят пиратов, среди которых братья Лютвиры, а я с ними сотрудничаю, и даже сделал этих подлецов своими вассалами. Ну и ко всему этому, все прибывшие аристократы уже являлись чьей-то креатурой, либо служили ТПП, либо магической школе, либо религиозному культу, либо одному из имперских герцогов или князей. И хотя это не афишировалось, я догадливый, поэтому и так все понял. Ведь если бы они не имели покровителя, то, наверняка, уже находились бы на фронте, а так, ничего, призыва не опасаются, гуляют по Данце, не шалят и ведут себя вполне естественно.

Короче говоря, вот такие события произошли на острове всего за четырнадцать дней. И это только внешние, которые заметны любому, кто имеет глаза, уши и мозги. А ведь были еще и многие другие, касающиеся исключительно моей структуры, которая постоянно видоизме-

нялась и расширялась. Но о них знали только мои опричники и сопровождающие меня воины охранного десятка. Ведь, в самом деле, ни к чему посторонним людям знать, что Керн проводит среди дружинников набор в Тайную Стражу, а младший Дайирин ездил на восток, и договорился о переселении на остров шести тысяч беженцев, которые ранее проживали в предгорьях Агнея. И уж совсем точно, никому чужому не надо быть в курсе того, что завтра эскадра Влада Севера выйдет в море и совершит небольшое путешествие из Данце к материку, в район перевала Жирмон-Хот, где моряки высадят на берег десант. Полусотню дружинников, двести пятьдесят рабочих, два десятка оборотней Рольфа Южмарига и исследовательскую группу Эри Верека, которые все вместе двинутся в ущелье Маброк...

– Эх! – подумав о том, что без Верека будет нелегко, я вздохнул и остановился.

Мы пришли на стройку, к развалинам храма Верша Моряка, и я огляделся.

Широкая улица спускается дальше к морю.

Справа элитный двухэтажный бордель, обитатели которого не так давно переехали на новое местожительство, или на окраину Данце, или на имперский север. И сейчас здесь временно проживают жрицы Улле Ракойны, которые присматривают за стройкой и каждый день проводят какие-то обряды.

Слева, под присмотром нескольких воинов и двух служительниц богини, около сотни работяг быстро и сноровисто расчищают строительную площадку. Работа кипит, и никто не халтурит. Это видно сразу. И если люди продолжают работать в прежнем темпе, то уже завтра или послезавтра профессиональные строители на службе культа Ракойны начнут заливать фундамент нового имперского храма.

– Господин граф, – ко мне подошел сержант Агат, которому в ближайшее время я собирался дать звание лейтенанта моей армии, – какие будут приказания?

– Оставайтесь на месте, – сказал я, и направился в обиталище жриц.

– Есть! – четко ответил бывший партизан и диверсант, и стал расставлять караулы.

В бывшем борделе меня уже ждали. Госпожа Кэрри Ириф, красивая и уверенная в себе женщина в светло-зеленой мантии и синей косынке на голове, встретила меня в просторном холле. Мы поздоровались, и она сказала:

– Отири очнулась. И она желает с тобой поговорить. Срочно.

– Даже так? – немного удивился я. – Именно срочно?

– Да.

«Ламия хочет поговорить? – подумал я. – Это хорошо. Поговорим. Тем более что у меня к ней есть несколько вопросов, вот только я не уверен, стоит ли их задавать прямо сейчас или лучше немного выждать. Дилемма, однако. Но ничего, по ходу разговора разберусь».

Настоятельница столичного храма Улле Ракойны вопросительно посмотрела на меня, мол, чего медлишь, граф Ройхо. И я, рукой указав в сторону коридора, который вел во внутренние помещения, сказал:

– Ну что же, ведите меня, госпожа Ириф...

Глава 5

Ваирское море. Остров Данце. 25.06.1406.

Последнее, что запомнила Отири перед тем как ее душа покинула родное тело, это подскочившего к ней Уркварта, который подхватил девушку на руки. Потом она оказалась в полной темноте – в пространстве между мирами живых и мертвых, которое остверы называют Кромка. Здесь не было света, звука и запахов. Все это осталось в реальности и единственное, что Отири чувствовала, это свое умирающее тело, которое корчилось в предсмертных муках.

Душа и разум молодой северной ведьмы покинули привычную для себя физическую оболочку и она со стороны наблюдала за тем как неведомое ей хитрое и непомерно мощное существо дальнего мира, видимо, тот самый Неназываемый Податель Всех Благ, которому поклонялись манкари и дари, высасывает из нее силы. Бледная воронка, магический паразит, незаметно подсаженный Врагом, перебрасывала своему хозяину драгоценную энергию, которую так ценили обитатели загробного мира, и плоть ведьмы умирала.

При этом ламия понимала, что как только тело умрет, а случится это очень скоро, ее душа попадет не к трону Доброй Матери, а в плен к противнику, и ее ждут неопишуемые муки и полное развоплощение без шансов вновь когда-нибудь воскреснуть или переродиться. И еще она понимала, что необходимо бороться, сопротивляться и звать к богине, которая, возможно, бросит все свои дела и выручит ее. Однако равнодушие и апатия сковали разум северной ведьмы. И как следствие этого, Отири ничего не хотела. Усталость, не физическая, а психологическая, захлестнула сознание девушки, и все чего она желала, это скорейшей развязки и смерти.

Секунды текли словно часы. Враг уже выжимал из нее последние капли жизненных сил. Гибель была близка. И в этот момент к ней на помощь пришел предназначенный богиней будущий супруг.

Уркварт, который действовал спонтанно, смог разрушить связь ламии и враждебного Кама-Нио бога, и Отири вновь захотела жить. Однако ослабленный организм девушки впал в кому и не мог принять душу и разум хозяйки обратно. Физическая оболочка не реагировала на внешние раздражители, рефлексыв отсутствовали, и только слабое прерывистое дыхание все еще указывало подскочившим к ней на помощь чародеям на то, что она жива. И если бы речь шла об обычном человеке, то его душа, наверняка, осталась бы в пространстве между мирами навсегда. По крайней мере, до тех пор, пока какой-нибудь голодный и жадный до человеческих душ демон или злой божок, который рискнул спуститься на Кромку, не поймал ее и не съел. Но ламии существа необычные, ибо в них течет кровь сразу трех сильных обитателей дальнего пространства: матери Кама-Нио, отца Азгата Старого и предка со стороны мужей Ярина Воина. Поэтому, освободившись от злых чар Неназываемого, девушка могла сделать выбор своего пути. Первый, уйти к богине. Второй, ждать пока тело восстановится, и она сможет в него вернуться.

И естественно, Отири выбрала вариант номер два. Она ламия – боец и служительница Доброй Матери. И хотя она проиграла битву, война с Врагом была в самом начале, и ведьма жаждала поквитаться с ним и его прислужниками. Кроме того, в реальности находился ее избранник, отречься от которого она уже не могла. А еще ей было стыдно за то, что она не смогла разглядеть ловушку, и попала в нее. И уйти в домен Великой Праматери побежденной, для Отири было равнозначно признанию того, что она недостойная дочь своей прародительницы.

В итоге, гордость, жажда мести, ненависть и любовь – дикий коктейль из самых противоречивых чувств помог ей пережить фазу восстановления организма, в который щедро вли-

вали свою энергию опытные жрицы Улле Ракойны. День проходил за днем. Сознание ведьмы находилось в состоянии покоя, висело во тьме Кромки, наблюдало за своим телом и сгорало от стыда. Минуло две недели и вот, наконец, Отири вернулась в реальный мир.

Слияние физической и духовной оболочек прошло тяжело. Яркий солнечный свет ударил по глазам Отири. Проникающие в уши звуки были подобны грохоту тысяч барабанов. Сильнейшие судороги стали сотрясать тело северной ведьмы. И от резкой нестерпимой боли, которая пронзила ее от пяток до макушки головы, она закричала. Но вместо крика из пересохшего горла вырвался только еле слышный хрип. После чего, скрипнув зубами, Отири скорчилась на кровати и постаралась не шевелиться.

К счастью для ламии, рядом с ней находилась госпожа Кэрри Ириф и несколько сведущих в лекарском магическом искусстве жриц. И женщины не медлили. Они воззвали к богине, получили от нее силу, и преобразовали ее в целебные заклятья, которые одно за другим, подобно небольшим туманным облакам опустились на тело Отири. Почти сразу девушке стало легче. Но слабость не ушла и ламия провалилась в состояние полусна, в котором она видела все, что вокруг нее происходило, но воспринимала это как иллюзию. И в этот момент к ней пришел Зов матери, ведьмы Каити, которая, от жриц Ракойны, уже знала о том, что произошло в городе Данце, и беспокоилась за свою дочь.

Каити, внешне мало чем отличавшаяся от Отири женщина, сидела на берегу северного океана, который в это время года был тих и спокоен. Ее пронзительные колдовские глаза, в которых была тревога, всмотрелись в душу находящейся за тысячи километров от нее дочери, и молодая ламия не выдержала. Первый раз в своей жизни она заплакала, и слезы потекли из глаз девушки. Страх, боль, страдания, сомнения и стыд. Все, что накопилось в ней, пока разум ламии висел во тьме Кромки, стало выходить из нее соленой влагой, которая двумя тоненькими дорожками пробороздила бледное лицо девушки. И с него сама собой сползла личина юной имперской жрицы Катрин.

Служительницы Ракойны, по команде госпожи Ириф, которая понимала, что происходит, покинули помещение спальни. И оставшись одна, Отири выдохнула:

– Мамочка, мне страшно. Я никогда и никого не боялась, а теперь мне не по себе.

Невидимая ладошка матери, добрая и ласковая, прошла по волосам дочери и Каити, осуждающе качнув головой, произнесла:

– Я предупредила тебе, дочь моя, что ты должна быть осторожна и внимательна. Но ты слишком упряма и самонадеянна, всегда поступала по-своему и за это поплатилась. И это хорошо еще, что твой избранник тебя спас, а иначе мне пришлось бы тебя оплакивать. – Каити помедлила и добавила: – То, что произошло, должно стать для тебя уроком на всю жизнь. Ты понимаешь меня?

– Да, мама, – успокаиваясь, согласилась Отири. – Я буду осторожней, осмотрительней и постараюсь не рисковать. Обещаю.

– Вот и хорошо, – мать была удовлетворена. И продолжая невидимой ладонью гладить дочь, она сказала: – Про твое поведение мы еще поговорим, а сейчас соберись и слушай меня внимательно. Пока ты болталась между жизнью и смертью, у нас произошли некоторые серьезные события, которые должны изменить очень и очень многое. Ты готова меня слушать или тебе дать время на то, чтобы ты могла еще немного себя пожалеть?

В последних словах Каити зазвучали командирские нотки и Отири, словно воин (а так оно и есть), моментально собралась, уняла слезы и настроилась на деловой лад:

– Я готова мама. Говори.

Каити улыбнулась и похвалила дочь:

– Молодец! Слушай меня внимательно. Паладин нашей богини Иллир Анхо побывал в Королевстве Ассир и там он столкнулся с весьма сильными демонами. Он дрался с ними, смог добыть голову одного из них и сбежать. Затем окольными путями, с несколькими остановками,

Иллир добрался в Грасс-Анхо, перенесся к трону богини и Великая Праматерь узнала о планах того, кого именуют Неназываемым.

– И что он собрался делать?

– Неназываемый не собрался. Он уже делает. Объединил вокруг себя множество недовольных своим положением демонов дольного мира, в основном наемников и низших тварей, поделился с ними силой, назначил над ними координаторов и через Мертвые Озера переправил их в наш мир. Это случилось пять лет назад, а мы, ламии, не почувствовали врага.

– Как такое может быть!?

– Видимо, вместе с малой толикой своих сил Враг передал им некоторые секреты маскировки, которые скрывают демонов от нашего взора. Это умение дало тварям дольного мира возможность быть незаметными. Они выиграли время, закрепились на всех материках планеты, и помогли еретикам создать новый религиозный культ, который вышел из подполья всего пару лет назад. И теперь на планете только один серьезный оплот старых богов – Империя Отвер.

– А еще есть нанхасы, – добавила дочь.

– С северянами не все так просто. Ересиархи и вражеские резиденты проникли и сюда. Десять дней назад племенное сообщество Волна, которое ближе всего находится к землям республиканцев, и торгует с ними, выдворило со своей территории твою бабушку Элливир. Сначала мы подумали, что причина в старом конфликте между Элливир и шаманами племени. Но сейчас все встает на свои места. На север пришла ересь и вера в нового бога – это факт, который подтверждают посланные на северо-восток Форкума разведчики. И значит, грядет большая война. Мы собираем Великий Совет и по его слову племенное сообщество Волна будет уничтожено.

– Но они, наверняка, не одни?

– Это так. Вместе с Волнами перейти в новую веру готовятся еще несколько племен. Возможно, война испугает их, и они одумаются. Ну, а если нет, то и они погибнут. – Каити помедлила, приложила левую руку к животу, который за последний месяц заметно округлился, и продолжила: – Впрочем, это не все. Иллир Анхо возвращается в мир Кама-Нио. Паладин богини взялся очистить планету от демонов и священнослужителей Неназываемого, и мы, конечно же, должны ему помочь. Поэтому половина наших сестер отправится на восток, и начнет битву с противником на его территории, а начнут они с Республики Васлай.

– А я!? Что делать мне, мама?

– Ты должна восстановить силы и здоровье.

– Это понятно. Однако что потом?

– Потом вместе со своим избранником ты возьмешься за племенное сообщество Десять Птиц.

– Зачем, если мы стараемся не вмешиваться в войны людей?

– Затем, дочь моя, что глава этого племени Итиши Манчего из рода Черных Ястребов тесно сотрудничает с республиканцами. Сейчас у него в гостях находится посольство восточников и велика вероятность того, что среди них демоны, которые внушают вождю мысль сместить божественного покровителя. Кроме того, Кама-Нио приказала нам всячески содействовать остверам, а Десять Птиц, с которыми ты прожила большую часть своей жизни, враги империи. Поэтому наш нейтралитет в прошлом. Забудь про него. Его не было. Отныне война до конца, либо нашего, либо сторонников Неназываемого. И если так, то получается, что племя твоего отца выступает на стороне наших противников. С этим мириться нельзя, хотя стоит признать, что мы не раскрыли замысел врагов на начальной стадии и в том, что сейчас происходит, есть некоторая доля нашей вины. Но над нами есть Великая Праматерь, которая мудрее всех нас вместе взятых, и лучше узнать о коварстве врагов с опозданием, чем узнать о нем в минуту своей гибели.

– Я могу поделиться этой информацией со своим избранником?

– Не просто можешь, а обязана. И чем раньше он будет в курсе того, каковы намерения вождя Манчиго, приближенных к нему людей и их союзников, тем лучше для него, для тебя и для всех нас.

– И как нам с Урквартом поступить?

– Это решать вам, а не мне, Отири. Совершите диверсию, убейте предателей, перехватите восточников, посетите родовых вождей, поговорите с шаманами, которые получают от нас предупреждение об измене, заручитесь поддержкой верных богине воинов. Вариантов много, а выбор за вами. На что вам хватит сил, то и сделайте. Однако не рискуйте. Если есть сомнения, лучше оставайтесь на месте, держите оборону, и ждите пока мы разберемся с врагами на востоке и на севере. И еще, дочь моя, прими совет. Дай избраннику самому сделать выбор. Пусть он самостоятельно решит, как вам поступить, а ты выступай исключительно в роли советника.

– Мне все понятно, мама.

– Вот и ладно, дочка, – изображение Каити стало меркнуть, материнская ладонь в последний раз погладила дочь и она услышала: – Выздоровливай.

Разговор прервался и ламия, преодолевая слабость, приподнялась на локте и окликнула стоящую за дверью настоятельницу столичного храма Улле Ракойны:

– Госпожа Ириф...

Жрица появилась без промедления, присела рядом с ней, достала из-под кровати кувшин с терпким травяным настоем и дала Отири напиток. Затем она уложила девушку обратно на постель, пальцами коснулась лба больной, прислушалась к себе, провела диагностику состояния ламии и спросила ее:

– Разговаривала с матерью?

– Да, – с трудом вытолкнула из себя всего одно слово Отири и сглотнула.

– И она рассказала тебе о демонах, которые готовятся нас уничтожить?

– Рассказала.

– Зря. Рано тебе еще беспокоиться. Вредно это. Но она, наверняка, знает тебя лучше, так что против ее материнской воли я не пойду. Как ты себя чувствуешь?

– Плохо... Слабость... Руки и ноги почти не слушаются... Голова немного кружится... В районе солнечного сплетения тяжесть... Будто тяжелый камень лежит... Спина болит...

– Понятно, – Кэрри Ириф кивнула. – Но это пройдет. Через пару месяцев ты будешь в норме.

– Так долго!? – удивилась ламия.

– А что ты хотела милочка? – настоятельница усмехнулась. – Ты едва выжила, а через неделю хочешь снова скакать по полям, словно молодая козочка по весне? Нет. Так не бывает. Это чудо, что ты смогла пережить встречу с той тварью, которая тебя атаковала, так что вознеси хвалу богине, которая предназначила тебе в спутники жизни Уркварта, и будь терпелива.

– Хорошо.

– Ну, тогда спи, и пускай тебе приснится самое лучшее сновидение в твоей жизни. Тебе это необходимо.

Пальцы правой руки настоятельницы, в которых Отири почувствовала готовое к использованию сонное заклятье, приподнялись над головой ламии, и прежде чем провалиться в оздоровительный сон, она успела сказать:

– Мне необходимо поговорить с Урквартом. Это срочно и очень важно.

– Поговоришь. Обязательно. Через четыре часа, как только он придет.

Маленькая желтоватая паутинка целебного заклятья вылетела из тонких аристократических пальцев Ириф и опустилась на голову ламии. Отири отключилась и провалилась в сон, в котором ей приснилось детство. Безбрежный Форкум-кормилец. Весенняя тундра, где свободно гуляли олешки. Дающие металлы и драгоценные камни горы. Зеленые леса, где гуляли

лоси и множество дикого зверя. Переполненные рыбой пресные озера, за которыми присматривали шаманы. Фермы пищевых водорослей и промысловые суда, на закате возвращающиеся в бухту Камихо. Все это была родина, по которой ламия частенько тосковала. Но Форкум был далеко. И только в навеянном магией добром сне, таком как сейчас, она снова могла оказаться на берегу северного океана, который приносил людям не только бури, ураганы и лютые шторма, но и кормил их, давал им одежду и возможность быстро перемещаться по своим водам вдоль всего материка Эранга.

Но сон не вечен. Когда-нибудь он должен был закончиться. И Отири проснулась за несколько минут до прихода своего избранника, имперского графа Уркварта Ройхо Ваирского, который уже начинал подозревать, что ему уготовано стать супругом ламии и воином богини Кама-Нио, а отнюдь не вольным паладином. Впрочем, пока девушке удавалось уходить от скользкой темы, почему она обучает оствера и помогает ему. Да и самому Уркварту, который был занят захватом острова Данце и войной с пиратами, было не до разьяснения данного вопроса. Однако серьезный разговор между графом и ламией был близок. Она это чувствовала и сама себе могла признаться, что не готова к нему.

«Интересно, он заговорит об этом сегодня или предпочтет промолчать?» – задала себе вопрос девушка. Четкого ответа на него Отири не получила. И с удовлетворением подумала о том, что информация, которую она вывалит на голову Уркварта, скорее всего, отдалит выяснение отношений с суженым.

Тем временем к ней подошла одна из жриц. Влажным полотенцем она обтерла девушке лицо, дала ей новую порцию целебного настоя, и вышла.

По пустому коридору разнесся топот шагов. Отири напряглась и, натянув на голое тело простынь, села. После этого дверь открылась, и она увидела Уркварта.

Граф, как обычно, держа левую ладонь на рукояти черного ирута, слегка улыбался, то ли скептически, то ли просто радовался очередному хорошему дню. От него исходило тепло солнца, которое светило на улице и обогревало остров Данце. И при виде суженого сердечко ламии забилося быстрее, чем обычно, а губы девушки пересохли. Странно. Ламия от природы жесткий и жестокий боец, готовый уничтожить любого, кто выступит против Великой Праматери. Она знает многое из того, что неизвестно самым начитанным мудрецам, ученым, книжникам, магам и жрецам во всем мире Кама-Нио. Ведьма является служительницей религиозного культа Кама-Нио, может творить великие чудеса, и ее сила равна мощи трех десятков средних чародеев или шаманов. Однако она чувствительна и способна любить. Как так? Почему? Наверное, это оттого, что ламии современного мира сильно отличались от своих предшественниц, которых породила Добрая Мать, и были более человечны. Ну и к тому же, перед Отири был не просто еще один человек, мужчина, воин и феодал, а ее вторая половина. Отсюда и радость, и волнение, и томление, и ожидание встречи. Все легко объяснимо. И если это не любовь, то, что тогда?

Впрочем, возвращаемся непосредственно к участникам встречи.

Уркварт был один. Он оглядел просторную светлую спальню, посмотрел на обои веселенького светло-голубого цвета, усмехнулся и присел рядом с ведьмой, которую всего пару раз видел в ее истинном обличье. Затем, поймав взгляд девушки, который из-за болезни не был силен как прежде, граф Ройхо дождался, пока ламия первая опустит глаза, и произнес:

– Здравствуй Отири. Как ты?

– Здравствуй Уркварт. Мне уже лучше. Благодарю тебя за мое спасение.

– Сочтемся, ламия. Ты спасала меня гораздо чаще, чем я тебя. Госпожа Ириф сказала, что ты хочешь со мной поговорить. Это так?

– Да, хотела.

– И о чем же?

Отири начала рассказ. В своей интерпретации она поведала Уркварту о том, что сообщила ей Каити. И говорила она десять минут без остановки, до тех пор, пока девушку не стали покидать силы. Ройхо слушал ее молча, хмурился, но не перебивал. И когда ламия замолчала, он потеревил рукоять ирута, тяжело вздохнул и встал. Затем он вновь поймал взгляд Отири, меряться с ней силой воли не стал, а по-дружески кивнул и сказал:

– Ценная информация. Спасибо Отири.

Ламия сглотнула и спросила:

– И это все, что ты скажешь?

– Сейчас, да. С нанхасами из племенного сообщества Десять Птиц мы воюем, и лично для меня они враги. То, что ты поведала, очень важно и мозаика происходящих в мире событий складывается в более четкую картину. Становится понятно, почему республиканцы помогают переселенцам, посылают мигрантам караваны с продовольствием и отчего северяне не желают идти на переговоры. Но что делать и как поступать, надо думать особо. Такие вопросы с кондачка и на ходу не решаются. Поэтому я подожду, пока ты восстановишься, и мы поговорим на эту тему еще раз. Идет?

Девушка согласно кивнула:

– Идет.

– Тогда отдыхай. Завтра опять тебя навещу.

Уже без улыбки на лице, озабоченный новыми тревожными известиями, Ройхо вышел. Отири проводила его взглядом и, посмотрев в потолок спальни, мысленно попросила:

«Добрая Мать, помоги нам».

Кама-Нио, а сказать точнее, одна из ее многочисленных ипостасей-аватар, которая находилась неподалеку, услышала просьбу ламии, и девушка мгновенно получила ответ:

«Все будет хорошо Отири. Иди своим путем, не сомневайся, и в твою жизнь придет счастье, о котором ты мечтаешь».

Редко богиня напрямую общалась со своими рядовыми жрицами, даже с ламиями, и для девушки посыл из дольного мира был в радость. Проблемы, которые одолевали юную ведьму, стали казаться ей простыми и легко решаемыми, а в душе вновь поселились спокойствие и вера в то, что все будет хорошо. После чего глаза Отири снова закрылись, и она опять провалилась в сонное забытие. Сон ее был крепким, и она не видела того, как рядом с кроватью встала госпожа Ириф, которая сверху вниз посмотрела на ламию и прошептала:

– Бедная девочка. Сколько тебе пришлось перенести. Ужас. Но это мелочи по сравнению с тем, что будет. Спи, пока можешь, воительница. Набирайся сил. Впереди трудное время.

Глава 6

Империя Оствер. Город Изнар. 01.07.1406.

Летний вечер. Я сажу за угловым столиком в таверне «Три Брата», которая находится в столице Герцогства Куэхо-Кавейр городе Изнар, недалеко от телепорта.

Просторное помещение наполнено самыми разными людьми. Здесь горожане, дружинники герцога Гая, изнарские стражники, наемники, группа мелких торговцев, парочка дворян, трапперы из глубинки, беженцы с востока, которые пока еще имеют на кармане некоторые средства, чиновники и приказчики. В общем, контингент из самых разных слоев общества. Но, тем не менее, в уютном и чистом заведении достаточно тихо и спокойно. Люди выпивают, кушают и общаются. И я, надвинув на глаза потертую серую шляпу с широкими полями, внешним видом ничем не отличаясь от вольных бойцов на службе герцога, прислушиваюсь к тому, о чем беседуют соседи справа и слева. Это помогает мне скоротать время до появления тайного стражника Юрэ Сховека, который назначил мне в этом месте встречу, но по какой-то причине опаздывает.

Впрочем, объяснить это легко. Бывший гладиатор и ликвидатор «Имперского Союза» никогда прямо не ходит, и он такой человек, что прежде чем появиться обязательно несколько раз проверится и перепроверится. Привычка у него такая. Поэтому беспокойства данный факт не вызывает. И честно говоря, я даже рад тому, что он пока не появился. Поскольку, находясь среди совершенно незнакомых мне людей, которые понятия не имеют, что рядом с ними один из сильнейших владетелей имперского севера граф Уркварт Ройхо Ваирский, я могу немного расслабиться. И не просто отдохнуть и выпить свежего прохладного пива, но и узнать о чем думает народ. При этом я специально избегаю вполне ожидаемой приставки «простой» народ. Нет. Вокруг меня люди не простые. У каждого за душой что-то есть, немалый жизненный опыт, планы на будущее и свое особое мнение относительно того, что происходит в мире, в империи и на севере нашего государства в частности.

Вон, взять хотя бы тройку суровых мужиков в коже и с солидным набором колюще-режущих предметов, от ножей и кортов до ирутов и сабель, которые красуются на их поясных ремнях. Это наемники с предгорий Агнея, три полнокровных батальона которых недавно перебрались в Куэхо-Кавейр. Они не хотят воевать с республиканцами, поскольку минимум четверть личного состава в этих подразделениях с востока. Однако наемники готовы биться с нанхасами, коих ненавидят лютой ненавистью, и потому они оказались здесь.

Рядом с ними, заняв сразу четыре столика, попивают эль не так давно получившие от герцога Гая волю охотники. Полтора десятка косматых мужчин в домотканой одежде с широкими ножами в голенищах сапог. Лесовики прибыли в город сбуть зимнюю добычу: шкурки пушных зверьков, мед, лекарственные травы и барсучий жир, и на вырученные деньги они, наверняка, купят оружие и необходимые в хозяйстве припасы и снасти.

За ними дружинники, пятерка молодых парней лет по двадцать. Видимо, крайний набор. И эти юноши веселятся от души. Посидят, выпьют и отправятся к веселым девкам, ибо, куда еще им пойти, не в библиотеку же, в самом деле. Все просто и ясно. Первое жалованье получено, его необходимо прогулять и они это сделают.

Ну, а поближе ко мне, полукругом расположились маскирующиеся под торгашей и приказчиков воины Амата, рядом с которыми местные чиновники и два безземельных шевалье. Мои охранники бдят, четверо в помещении и шесть воинов на улице. Из общего фона кеметцы ничем не выделяются, и знать не знают, кого или чего ожидает граф Ройхо, просто делают свое дело и только.

Что касается чиновников, то они здесь постоянные гости, это сразу видно, хотя бы по тому, как уверенно два полненьких гражданина средних лет в одинаковых светло-красных сюртуках себя ведут. Люди среднего остатка, желающие провести время в обществе. Самые обычные и мало чем примечательные бюрократы из аппарата бургомистра Крофа. В меру сообразительные, трудолюбивые, хитрые и вороватые.

А вот дворяне персонажи интересные. Наверняка, они хотят попроситься на службу к одному из северных баронов, а то и к самому герцогу. Лица исхудавшие и бледные. Непривычные к труду ладони, украшены свежими мозолями и ссадинами. Стальные ируты покоятся в грязных неухоженных ножнах. Ну, а дополняет их внешность, присыпанная пылью старомодная одежда, которая была в моде лет эдак пятьдесят назад. И если судить только по этим приметам, то можно представить себе, кто они такие есть. Обычные беглецы от призыва. Денег нет. Воевать не хотят. Добирались в Изнар по Южному тракту и, наверняка, оба хотят спрятаться здесь от всех невзгод внешнего мира. Ну-ну, пусть попробуют, только вряд ли у них это выйдет, ибо подобные люди в наших краях как-то не приживаются, наверное, здесь для них климат не тот. Однако, вполне возможно, что я ошибаюсь, и они честные имперцы и ценные специалисты, которых пригласил Гай Куэхо-Кавейр. Но это и неважно, так как наши пути-дорожки не пересекаются. У них свой путь, а у меня, естественно, свой.

Тем временем молчавшие городские чиновники стали обсуждать местные новости, и я прислушался к их разговору:

– А вы знаете, уважаемый Компен, – сказал один из изнарских управленцев, – что на следующей неделе мука, масло, мясо и соль опять подорожают? Представляете себе, минимум вдвое!?

– Знаю, достопочтенный Уллия, конечно же, знаю, – с глубокой озабоченностью в голосе ответил второй, и добавил: – А на сахар, пряности и вино цены взлетят минимум вчетверо. Куда катится мир? Не понимаю. Скорей бы уже война закончилась, а то ведь так и до большого мятежа или открытого бунта недалеко.

– Ха! Бунт! Во внутренних провинциях уже не первый год крестьяне против власти императора и своих феодалов выступают.

– И то ли еще будет.

– Да-да, но вы все же потише об этом говорите, Компен, а то мало ли что. Наш молодой герцог добр и справедлив, в этом никто не сомневается. Однако, при желании, наши с вами разговоры можно повернуть так, что язык быстро укоротят.

– Мы с вами, Уллия, никому не нужны. Поэтому нам опасаться нечего.

– И все же, давайте этой теме не касаться.

– Хорошо.

Проходит еще пять минут. Сховека по-прежнему нет. Ладно, подожду еще.

Рядом со мной присаживается одетый как обычный горожанин Аамат. Он ставит на стол две полулитровые глиняные кружки с пивом. Мой кругаль как раз опустел и, взяв одну из кружек, я слегка приподнимаю ее, и негромко говорю:

– За твое новое звание Аамат.

Мы с кеметцем чокаемся, так, чтобы напиток из одной кружки попал в другую. Обычай. Древний. Это значит, дабы в питье яд не подсыпали, своего рода знак доверия. И Аамат отвечает:

– Благодарю, Ваша Милость. Отслужу.

– Ты уже отслужил, лейтенант. За это и повышение в чине вместе с увеличением жалованья.

Киваем один другому и выпиваем. Прохладная жидкость освежает горло и прокатывается по пищеводу. Я закидываю в рот горсть соленых орешков, которые собирают в окрестных

лесах, и ставлю кружку на стол. Амаг в свою очередь одним махом выдул поллитра пива и кивнул в сторону выхода:

– Пойду воинов проверю.

– Давай, – соглашаюсь я.

Офицер моей дружины, на показ, слегка пошатываясь, пересек зал, а я проводил его взглядом и подумал о том, что день сегодня был хороший. Почему? Да потому что ничего плохого не случилось, а я с самого утра был занят тем, что награждал верных мне людей. Одному звание, которое котируется только в армии Ройхо. Другому титул, разумеется, «домашний». Третьему должность. Четвертому денежную премию. Пятому земли нарезал. А были и такие, кому со всех сторон перепало.

Ну, а если коснуться основных перестановок в моей структуре, без упоминания получивших сержантские лычки (которых в мире Кама-Нио пока нет, но они обязательно будут) многочисленных рядовых, то выходило следующее:

Капитан Рикко Хайде стал бароном, полковником и военным комендантом города Данце, и это помимо того, что он глава «шептунов». Начальник Тайной Стражи Бала Керн получил на острове одну деревеньку, и глядишь, начнет задумываться о том, что пора бы осесть на одном месте. Капитан Ишка Линтер, оберегающий мое семейство в Графстве Ройхо, тоже барон и полковник. Лейтенант Бор Богуч – уволен со службы с присвоением ему звания капитан. Трори Ройхо – корнет, ибо обделить родственника я не могу, а звание это символическое, ни туда, ни сюда, вроде бы и офицер, однако право отдавать приказы в моей армии имеют только лейтенанты. Четыре барона: братья Дайирины, Альера и Эхарт – полковники. Сержант Амаг отныне лейтенант и официальный начальник моей охраны. Сержант Квист – лейтенант и командир 1-й сотни кеметской дружины. Сержант Нерех – лейтенант и командир 2-й сотни. Сержант Лиго – лейтенант и командир 3-й сотни. Сержант Деяр-младший – лейтенант и командир неполной 4-й сотни. Сержант Варэн – лейтенант и командир 1-го батальона из бывших рабов, которые отныне считаются островной милицией. Сержант Шиммир – лейтенант и командир 2-го батальона островной милиции. Сержант Танн – соответственно лейтенант и командир состоящего всего из двух рот 3-го батальона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.